

ПРИЛОЖЕНИЯ

Круглый стол «Как нам победить терроризм?», 22 сентября 2004 г.

Чернышов Ю.Г.: Память погибших наших мирных жителей почтим минутой молчания!

Каждая из организаций, которая участвовала в подготовке вечера, представит свою автономную программу. Мы попросили молодежный клуб «Интеллектуал», руководимый Ириной Николаевной Журавлевой, подготовить тему «Что может сделать общество в борьбе с терроризмом?», а также другую молодежную организацию «Международник», координатором которой является Евгения Владимировна Уфимская, подготовить тему «Что может сделать власть и что она должна сделать?». Кроме того, здесь присутствуют эксперты, которые достаточно давно участвуют в политике и, я думаю, они найдут тоже что сказать.

Сейчас очень много споров и спекуляций на тему о том, что такое терроризм, международный терроризм. Иногда это используют как повод для того, чтобы совершить интервенцию в какую-то страну. Мы знаем это по международной политике. Иногда это используется для решения внутривнутриполитических вопросов. Но вообще-то слово «терроризм» происходит от слова «террор» – страх, устрашение. Корень слова здесь действительно отражает основной смысл. Террористы всегда стремятся запугать – это их главная цель, потому что они не могут в прямую добиться своих целей, они недостаточно сильны. И они действуют как бы в обход, асимметрично. Государство давит на них всеми силами, а они совершают «вылазки», коварные вылазки, которые очень опасны. Сейчас, когда наша цивилизация становится все более глобализированной, и когда техногенные катастрофы происходят без всяких террористов (достаточно вспомнить Чернобыль), не дай Бог, если еще какая-нибудь группа использует эти возможности для того, чтобы шантажировать весь мир.

Это касается нас всех. Может быть, не все мирные граждане это поняли, но это касается каждого. Это должно дойти до каждого мирного жителя, что это не выдумка какая-то, это не что-то абстрактное, а это действительно реально существует вокруг нас. И если мы хотим, чтобы мы жили нормально, мирно, чтобы наши дети были целы, мы должны сейчас позаботиться об этом.

И пусть власть делает то, что она должна делать. Но мы должны ее контролировать, правильно ли она это делает. Ни в коем случае нельзя оставлять это без контроля. И, кроме того, я думаю, что и само обще-

ство может помочь власти действовать в нужном направлении, оно может помешать террористам. Если взять конкретные эпизоды недавних терактов, там везде были случаи, когда мирные жители или те, кто стоял на своем посту, могли предотвратить эти теракты. К примеру, в аэропорту «Домодедово», оказывается, две террористки были задержаны капитаном милиции, который и должен был их проверить и, наверное, должен был их задержать. Но они почему-то вышли от него, купили тут же билеты за взятку в 1000 руб. Вот за 1000 руб. и погибли девяносто человек. Это безнравственность, коррупция, которая поразила наше общество. Это уже от нас с вами зависит во многом.

Конечно, проблема очень сложная, поэтому тут могут быть разные взгляды, разные мнения, разные пути решения, но надо ее обсуждать, и надо это делать не по указке сверху, не в рамках казенного гражданского общества, которое чиновники назначают, а надо, чтобы сами граждане вот так вот собирались и выражали свое мнение. Тогда, может быть, нам удастся оздоровить атмосферу в нашем обществе и государстве и удастся преодолеть эту болезнь.

Сейчас я предоставляю слово Ирине Николаевне Журавлевой, она расскажет об акции, которая началась еще задолго до этой дискуссии – «Студенты АлтГУ против терроризма», и затем представит свой проект: организацию под названием «Интеллектуал».

Журавлева И.В.: Добрый вечер. Я очень рада всех вас приветствовать в рамках клуба «Интеллектуал». За многие годы, а это уже более десятка лет, это первое такое серьезное мероприятие в клубе, но и согласитесь, что и событие, произошедшее в нашей стране и собравшее нас всех здесь, тоже достаточно неординарное. Я немного расскажу вам, как началась наша акция «Студенты АлтГУ против терроризма». Если вы обратили внимание на выставку плакатов, это студенты сами нарисовали их, отразили свое видение проблемы; также представлено очень много стихов, в которых отражаются протест и боль. 2-го или 3-го сентября ко мне подошла студентка филологического факультета Анастасия Гавердовская с глазами, полными боли и скорби: «Ирина Николаевна, мы как-то можем откликнуться на эту боль? Я предлагаю, чтобы студенты АлтГУ провели акцию «Студенты АлтГУ против терроризма». Вот мы и объявили такую акцию. Она у нас была с 8 сентября по 22 сентября, т.е. по сегодняшний день. Протест этот выражен был, как я уже сказала, в плакатах, стихах и песнях. В том, что мы можем создать своими руками. Сейчас я предоставляю слово инициатору нашей акции Анастасии Гавердовской, студентке 4-го курса филологического факультета АлтГУ.

Гавардовская А.: Я расскажу, как ко мне пришли такие мысли. Наверное, конечно же, всех не обошло это стороной. Вы сами это смотрели по телевизору. Все эти страшные кадры. Конечно, я тоже следила за новостями и бывало так страшно, что слезы наворачивались и хотелось плакать. Особенно помню кадр, символичный, когда показывали цветы, лежащие в крови. Это очень страшно. Несмотря на то, что сейчас такой повод, я все-таки рада, что пришло так много людей. И еще хочу сказать, что некоторые мои одноклассники и знакомые сказали: «Я не пойду на это мероприятие. Зачем идти? Это болтология, пустословие!». Но я считаю, что это не болтология, никакое ни пустословие. Чем больше мы будем думать об этом, разговаривать на эту тему, тем сильнее мы будем, тем больше энергетически мы будем подпитываться против терроризма и против таких страшных преступлений. Я бы хотела спеть песню, которую я сочинила сама. Правда, до сентября, но, я думаю, она подходит к этой теме. Называется *«Жизнь – игра»*.

Как понять, что все в этом мире
Создаем мы все сами, сами?
Наша бурная жизнь – игра в тире.
Предстаем мы в ней игроками.
Кто-то старт пробегал молчаливо,
Кто-то к финишу быстро стремится,
Кто-то прямо бежит, кто-то криво,
Может, все это только снится?
Но игру выбирает каждый,
Каждый день мы ее выбираем,
Кто по разу играет, кто дважды,
Кто в какую играет, не знаем.
Все мы разные – игры тоже,
Но одна всех нас равняет,
И в игре мы в этой похожи
Хоть разок, но в «ящик играем».
Так давайте же мы, пока живы,
Будем с вами любить, быть любимы,
Не стыдиться своих порывов
На чудесном празднике мира.
И дарить, кто что может, друг другу,
И ценить то, что имеем,
Помогать лучшему другу.
Просто жить, наслаждаясь мгновеньем!
Жизнь – игра! Жизнь – игра!

Спасибо.

Журавлева И.В.: А сейчас перед вами выступит студент 4-го курса юридического факультета АлтГУ Сергей Попов.

Попов С.: Песня А. Розенбаума, которая, мне кажется, отражает случившиеся в начале осени события в нашей стране.

Черт с ними! За столом сидим, поем, пляшем...

Поднимем эту чашу за детей наших,

И скинем с головы иней,

Поднимем, поднимем!

За утро и за свежий из полей ветер,

За друга, не дожившего до дней этих,

За память, что живет с нами,

Затянем, затянем!

Бог в помощь всем живущим на Земле людям,

Мир дому, где собак и лошадей любят,

За силу, что несут волны,

По полной, по полной!

Родные, нас живых еще не так мало,

Поднимем за удачу на тропе шалой,

Чтоб ворон да не по нам каркал,

По чарке, по чарке...

Спасибо.

Журавлева И.В.: А сейчас перед вами выступит студентка 3 курса психолого-философского факультета Ксения Храбрых.

Храбрых К.: Ирина Николаевна пригласила меня на это мероприятие, попросила прочитать какой-нибудь стих. Я думаю, что уже было сказано много слов в новостях и будет сказано различными авторами в песнях, стихах по этому поводу. И так понятно, что это серьезная проблема. Есть стих, он такой детский, я написала его, когда я еще не решила писать стихи серьезно. Я давно его написала, но эмоционально, когда я его писала, это была трагедия 11 сентября. Я просто пропиталась ненавистью. Это чувство даже меня удивило, я редко такое чувство испытываю. Если позволите, я его прочитаю.

11.09, город корчится и стонет,

Выбирая, во что верить.

Каждый других спасая, тонет.

Вдребезги мысли, стекла.

Боль растворилась в скуке.

Под ногами чавкает свекло

Кровь мусульманской суки.

Я далеко, но рядом

Живу в эпицентре событий.

Мир, упиваясь ядом,
убивает теперь без прикрытий.

Журавлева И.В.: А теперь выступит студентка 3-го курса Анна Лебедева. Благодаря ее инициативе была создана выставка плакатов.

Лебедева А.: Получилось так, что, скорее всего, настроение в этом зале и все, что сказано, у всех людей очень совпадает. Никто не остался равнодушен, и все мы испытываем приблизительно одно и то же, только выражаем это в разных словах, в разных эмоциях, чувствах. Я скажу одну вещь: вот говорили про «Домодедово». Получилось так, что мой самолет шел на полет через несколько минут после тех самолетов, которые взорвались. Настроение в аэропорту было действительно страшное, какой был контроль – мы такого не видели ни в одном аэропорту, хотя я летаю довольно-таки часто. Я сразу же начала волноваться, говорить: «Мама, что-то здесь не то. Что-то здесь не так». А она говорит: «Перестань, успокойся. Просто что-то очень долго». Были какие-то огромные ненормальные очереди. Зал ожидания был переполнен. И когда мы уже прилетели в Барнаул в 4 утра, нам сказали, что какие-то самолеты взорвались. А потом еще и оказалось, что экипаж был из нашего аэропорта, и это произошло через несколько минут после того, как мы взлетели. Ощущения такие, наверное, никто не испытывал, какие испытали мы тогда. Какой-то был шок, ужас, что «смерть холодком повеяла, да мимо прошла». Трагедия в Беслане разразилась практически сразу: не успели снять черные платки, как разразилась вторая.

Я свой внутренний мир выражаю через свое творчество, я пишу стихи, пишу песни. И я сразу поняла, что мимо меня это не пройдет. Может быть, стихи более грубые и черствые, чем то, что происходило во мне внутри, но это вылилось на бумагу, причем буквально в какой-то порыв, минуту, т.е. это не вымученные строчки. Это то, что сжималось внутри.

Сухими листьями теплой осени
Сентябрь обрушился.
Черной лентой с угла перевязана память.
Мир остался, пусть даже с проседью,
Новостями с телеэкрана.
Прокатались минуты молчания.
Лучше крик – тогда верится более.
Вертикалями в небо тянется
Дым свечей, слезы воска капаят.
Мы помолимся... это главное?

И второе:

Природой плакал Бог.
Всесилен, но, увы, не в силах
Остановить поток насилья.
Нам важно, как глоток,
Возмездье совершить над темной силой.
России хватит представляться милой
И кланяться по пояс чужакам.
Давно пора ударить по рукам тех, кто продал,
Что человечье было.

Журавлева И.В.: И последнее от нашего клуба выступление – студентки 1-го курса факультета журналистики Алексеенко Анастасии.

Алексеевко А.: У меня, в отличие от моих предшественниц, более короткое и, можно сказать, призывающее стихотворение. Позвольте я его причитаю.

Давайте, люди, сохраним наш мир, избавив от врага.
Пусть это слово – «терроризм» – исчезнет раз и навсегда!
Давайте, люди, сохраним улыбки и радость детей.
Пусть это слово «терроризм» они не знают теперь»!
Мы вместе за руки возьмемся, мы друг за друга постоим
Беда нас больше не коснется, мы позабудем терроризм!
Давайте, люди, помолчим за тех, кого уж нет,
Чьи жизни унес терроризм, кто не увидит больше свет!

Журавлева И.В.: На этом выступления от нашего клуба закончены и я предоставляю слово Юрию Георгиевичу. Спасибо.

Чернышов Ю.Г.: Трудно к рациональным вещам переходить, но надо все-таки искать выход из этой ситуации. Наши студенты-международники выступают как молодые специалисты, которые изучают мировой опыт.

Уфимская Е.В.: Дорогие друзья! Я присоединяюсь к приветственным словам моих коллег. Я очень рада, что вы сегодня здесь. Значит, эти проблемы, которые касаются всей России, тревожат ваши души. Мы с каждым новым днем отдаляемся от этих черных дат в истории, когда разразилась очередная террористическая акция, но негодование, возмущение, тревога и, самое главное, желание разобраться в причинах терроризма, в обществе сохраняются и усиливаются. Когда мы говорим о политической зрелости какого-либо общества отдельно взятой страны, мы исследуем гражданскую активность, общественную активность. И показателем такой активности является молодежная ре-

акция. Вот сегодня студенты второго курса специальности «международные отношения», представители молодежной студенческой организации АШПИ «Международник» представят вам свое видение ситуации. Наше выступление будет состоять из двух частей: первая часть – отражение официальной президентской и правительственной позиции по событиям в Беслане, и вторая часть – анализ и отражение того, как эти события представлялись в российских и в западных СМИ. В качестве экспертов сегодня выступают: Коваленко Е., Барабаш А., Лябухов И., Звягольская А.

Коваленко Е.О.: Действительно, после таких выступлений, после такого крика души начинать свое выступление очень сложно. И все-таки приходится анализировать сложившуюся ситуацию. События в Беслане потрясли все мировое сообщество. И чтобы объективно взглянуть и проанализировать сложившуюся ситуацию, необходимо знать хотя бы официальную линию президента и правительства. По мнению президента В.В. Путина, государственная власть должна не просто быть адаптированной к работе в критических ситуациях, но необходимо создать такой механизм ее работы, чтобы таких ситуаций вообще не возникало. И поэтому в понедельник, 13 сентября, президент заявил о смене политического курса страны, по которому Российская Федерация уже шла в течение пяти лет.

Хотелось бы перечислить несколько пунктов его программы, но будет ли она осуществлена – это вопрос будущего. Первое. Стало очевидно, что борьбу с терроризмом на одном авторитете президента не выиграть, и поэтому необходима политическая поддержка со стороны крупных политических партий. И первый его тезис: переход к выборам в Государственную Думу только по партийным спискам. Следующий его тезис: главы субъектов Федерации будут утверждаться законодательным собранием по представлению президента. Здесь стоит проблема о соответствии данного предложения нормам Конституции. В связи с этим планируется создать Общественную палату, своеобразный институт негосударственного контроля. Третий вопрос: вопрос о положении северокавказских республик, которые сейчас стали своеобразной питательной средой для терроризма. В связи с этим решить эту задачу поручено очень жесткому политику Козаку, который и назначен полпредом Кремля по Южному федеральному округу. Но как он справится с этой задачей, покажет будущее. Все эти меры, по замыслу президента, должны создать своеобразный монолит исполнительной власти как в центре, так и в регионах. Следующий блок вопросов, которым посвящены предложения президента: ужесточить наказания за должностные преступления, повлекшие особо тяжкие последствия.

Очевидно, что здесь идет речь о коррупции, которая помогает террористам легализоваться, свободно передвигаться по территории страны. Следующая инициатива президента – силовики должны все-таки наладить контакт с обществом, с гражданами. Следует поддержать инициативу создания добровольных структур по охране общественного порядка, бывшие народные дружины в новом современном облики. Но как они будут действовать, порядок их формирования и т.д., – это все вопросы будущего. Следующий из пунктов его программы – отмена моратория на смертную казнь для террористов и лиц, совершивших террористические акты. И одна из последних, довольно-таки ясно характеризующих саму позицию президента как силовика – создание нового суперведомства, постоянно действующего оперативного штаба на основе МВД и ФСБ.

Планируется, что все эти пункты в скорейшем времени будут оформлены документально. Однако, на наш субъективный взгляд, сложилась такая парадоксальная ситуация для огромной страны, когда система управления и принятия решений сосредоточена в руках одного человека. И когда все ниточки сходятся даже не просто в руках администрации Кремля, а фактически в руках одного человека, в руках В.В. Путина, можно говорить уже об атмосфере политического одиночества. К чему она приведет – увидим скоро, но уже сейчас она привела ко многим результатам.

Я хотела бы задать ряд риторических вопросов, которые волнуют нас. Допустим, чем помог президенту его безвластный Совет Федерации, сформированный им же? Чем помогла в это время Государственная Дума, которая буквально «в рот» заглядывает президенту и поддерживает его позицию? Чем помогла, какие ресурсы предоставила (интеллектуальные или политические) партия «Единая Россия», курс которой идет параллельно курсу президента? Куда спряталось правительство и почему оно с 1-го по 3-е сентября не выступило с заявлениями с целью хоть как-то успокоить народ? Выступали деятели культуры и науки, люди, которых мы уважаем, мнение которых мы поддерживаем, а вот официальных заявлений лидеров государства, к сожалению, не было. Спасибо.

Барабаш А.В.: Продолжу эту тему. На наш взгляд, политика В. Путина, которая, по его словам, направлена на всестороннее усиление власти, на самом деле, наоборот, ее ослабляет. Основная направленность, на наш взгляд, политики В. Путина – это сведение всей власти в одни руки, в руки самого президента. Но что это означает для страны? Это означает, что вместо того, чтобы создать реальную вертикаль власти «сверху донизу», когда на каждом уровне каждое должностное

лицо, каждый мэр, каждый губернатор, каждый министр знает, за что он отвечает, и самостоятельно принимает решения, теперь фактически все они подвластны президенту, а значит, отвечает за все в стране один президент. И каким образом тогда эта централизация власти действует в плане усиления защиты от международного терроризма? То есть, «усиливая» свою власть, Путин, наоборот, ее ослабляет. По срокам можно посмотреть, что программа, предложенная Путиным, была вынесена 13 сентября, т.е. после теракта в Беслане прошло буквально 10 дней. Что это означает? А это значит, что эти меры являются ранее задуманными, а значит, этот теракт явился лишь катализатором к планируемым президентом реформам. А это значит, что эти реформы рано или поздно наступили бы.

При этом Путин постоянно говорит о том, что международный терроризм Россия способна победить только в том случае, если у нее будет сильная развитая экономика. Но, опять же, смотрим на сегодняшние действия правительства и видим, что начинает развиваться не экономика, а лишь ее военная часть. Все знают, на сколько миллиардов увеличился военный бюджет России. Таким образом, возможно, что экономика России в скором будущем будет милитаризована. Россия и США объявляют, что необходимо создать единый стандарт борьбы с международным терроризмом во всех странах. Это значит, что Россия, возможно, примет эти способы, которые используют США и другие страны для борьбы с терроризмом. И поэтому все более пугающе звучат на высоком уровне заявления о том, что Россия готова совершать превентивные удары по базам террористов, причем независимо от того, в каком государстве они располагаются. То есть, Россия развязывает свои руки для боевых действий в любом регионе земного шара. Классификация современного состояния России как «война с терроризмом», звучащая постоянно из уст того же Сергея Иванова, пугает, поскольку не известно, какие масштабы она примет, во что мы в дальнейшем ввяжемся.

Хотел бы закончить тем, чем начинал Юрий Георгиевич. Возможно, именно общество сейчас должно остановить чрезмерную авторизацию власти, потому что только если общество сплотится против террористов, сможет сказать: «Мы против террористов, мы их не боимся, мы дадим отпор!», тогда они отступят. И в то же время мы должны сказать власти, что мы не хотим, чтобы нас унижали. Спасибо.

Звягольская А.А.: Добрый вечер. Я хотела бы всех поприветствовать и сказать, что сегодня мы собрались здесь для обсуждения очень важного вопроса – событий в г. Беслане, того ужасного и не имеющего никаких оправданий террористического акта против самого ценного,

что у нас есть – против наших детей. Несомненно, после произошедших событий каждый из нас пытается как можно больше получить информации о тех событиях, проанализировать ее и сделать какие-то выводы. Сейчас я попытаюсь вам представить проведенный мной анализ российских СМИ: «Независимая газета», «Аргументы и Факты», «Комсомольская правда», «Алтайская правда», «Известия», «Коммерсант». Хотела бы отметить, что наиболее негативное отношение к президенту, правительству выражают журналисты «Независимой газеты».

Прежде всего, каждый человек хотел бы узнать, что там произошло. Хотела бы сказать, что все газеты хорошо отразили произошедшее в Беслане. Я не думаю, что кто-то из нас останется безразличным к статье, в которой описывается, как мальчики под огнем террористов, убегая из разрушенной школы, выкрикивали такие слова: «Дяденьки, убейте их! Они сволочи!». Эти слова, я думаю, никого не оставят равнодушными.

В то же время правительство не предоставило СМИ полную свободу слова, простые граждане были лишены полной информации о событиях в Беслане. И порой, смотря телевизор, в репортажах журналистов мы не видели конкретных цифр о заложниках и не знали о конкретных действиях, которые проводили спецслужбы в Беслане. Конечно же, у нас возникает вопросы: кто за всем этим стоит, как такое могло случиться? В СМИ точки зрения различаются. По официальным данным, за всем этим стоят Масхадов и Басаев. Но в газете «АиФ» можно найти материал о том, что США являются зачинщиком этого террористического акта и, в частности, терроризм и террористов они считают лишь оружием в руках США. В доказательство этому они приводят логику этих фактов, ведь в настоящее время, в условиях предвыборной кампании в США, отвести взор мирового сообщества от событий в Ираке можно очень легко, произведя теракт в РФ и переведя все внимание именно на это событие.

Конечно, очень важным вопросом является то, что нужно сделать, какие попытки нужно предпринять для того, чтобы этого больше не произошло, чтобы такие события не повторились в нашем государстве и в мире в целом. Я хотела бы привести цитату Д. Рогозина от фракции «Родина»: «Власть фактически не справилась с ситуацией, поэтому правительство РФ должно уйти в отставку, включая силовиков». Коммунисты советуют искать корни трагедии не столько в международном терроризме, который является удобным прикрытием причин случившегося, сколько внутри нашей страны. На их взгляд, все усилия режима Путина были направлены на борьбу с оппозицией, подавление независимых СМИ, обеспечение нужного результата выборов, построе-

ние жестокой вертикали власти, которая в этой ситуации оказалась беспомощной. Партия «Яблоко» заявила следующее: «Мы настаиваем на немедленной отставке руководства силовых ведомств и на создании парламентской комиссии по расследованию событий в Беслане, на публичном диалоге с президентом по проблеме безопасности политики в Чечне и на Кавказе в целом». Газета «Коммерсант» приводит мнения депутатов Государственной Думы, у них есть пока только два предложения: прежде всего, изменение иммиграционного законодательства, которое должно ужесточить регистрацию граждан по месту жительства и пребывания; кроме того, депутаты готовы выполнить давнее предложение МВД о нотариальном заверении доверенности о вождении автотранспорта. В ближайшее время, по предложению президента, будет создан комплекс мер по укреплению единства страны: «Считаю необходимым создать новую систему взаимодействия силовых средств, осуществляющих контроль над ситуацией на Северном Кавказе. Необходимо создать эффективную антикризисную систему управления, включая принципиально новые подходы к деятельности правоохранительных органов. Особо отмечу: все эти меры будут проводиться в соответствии с Конституцией страны».

Я думаю, что каждый из вас, услышав вышеизложенную информацию, сделал для себя какие-то свои выводы и не останется равнодушным к тем событиям, которые произошли в Северной Осетии. Спасибо.

Лябухов И.В.: Спасибо Ане за выступление, и в продолжение я бы хотел сказать несколько слов уже, правда, не о российских СМИ, а о западных. Хотелось бы начать с того, что, наряду с соболезнованиями семьям погибших и пострадавших, иностранные СМИ подвергают жесткой критике российские власти, которые оказались неспособными защитить и отстоять права своих граждан. Зачастую оценки западных СМИ не совпадают с официальными заявлениями иностранных политиков. Если главы государств и другие официальные лица выражают соболезнования и предлагают помощь России, то журналисты из этих же стран ищут какие-то лазейки, чтобы российскую власть раскритиковать.

Уже в первые дни трагедии в Северной Осетии западные страны выступали с жесткой критикой произошедшего и поддержкой российского народа. Одной из первых стран, которая откликнулась на трагедию, была Франция. В лице заместителя главы МИД Франция заявила, что французский народ готов немедленно предоставить помощь, если правительство РФ этого пожелает. Президент США Дж. Буш назвал этот террористический акт «жестоким напоминанием о том, как далеко могут зайти террористы, чтобы создать угрозу нашему цивилизованному миру».

Все-таки, не все западные издания подвергают российские власти критике. Существуют и достаточно обдуманные и аргументированные взгляды, но это касается только тех изданий, которые в определенной степени ретранслируют мнения властей их страны. Но в большинстве же случаев иностранные СМИ рассматривают последствия захвата заложников в г. Беслане, сконцентрировавшись на критике российских властей. Они также делают акцент на проведение мирных переговоров с террористами в Чечне. В частности, в статье газеты «Таймс» от 6 сентября 2004 г. говорится: «Путин отказывается признать, что на самом деле Россия пожинает плоды того, что он посеял за пять лет пребывания у власти». Хотелось бы заметить и то, что похожую позицию занимают и американские СМИ, некоторые из которых, как говорится, не называют вещи своими именами. Для них террористы все еще остаются «повстанцами», Масхадов – «законно избранным президентом», а ввод войск в Чечню в 1999 г. – «оккупацией». Наряду с этим, журналисты обсуждают и личную роль В.В. Путина в кавказском урегулировании.

Хотелось бы отметить и то, что ряд газет на основе краткой предыстории чеченского конфликта продолжают утверждать, что Россия стала жертвой собственной политики в Чеченской Республике, и никакого международного терроризма на ее территории нет. Кроме того, по мнению многих изданий, в России так и не появился интернациональный терроризм, он все еще чеченский. Такой точки зрения придерживается британский журнал «Экономист».

Что же касается спецслужб, то СМИ, настроенные более лояльно к России, предупреждают Москву, что стремиться укреплять спецслужбы просто бессмысленно. При этом эти издания приводят пример террористических деяний в США 11 сентября, когда было напрасным принятие так называемого «Патриотического акта». Следовательно, американские издания более аккуратны в оценках, однако, как и многие другие, обращают внимание на бессмысленность и ненужность дальнейшего усиления правоохранительных органов без повышения эффективности их деятельности.

Говоря о других группах изданий, можно заметить, что они во многих случаях упирают не на плохую подготовленность российских спецслужб, а на их коррумпированность. В частности, британское издание «Дейли Телеграф» указывает на взяточничество, как одну из причин неэффективности российских правоохранительных органов; указывается также и общая коррумпированность и откровенное потакание В.В. Путиным своим ближайшим сподвижникам, которые занимают посты руководителей спецслужб.

В зарубежных изданиях существует такая точка зрения, что в России отсутствует традиция решать какие-либо конфликты при помощи диалога и поиска компромисса. Таким образом, звучит утверждение об отсутствии в России специальных инструментов, при помощи которых можно было бы преодолевать конфликтные ситуации. А проблему политики Путина видят не в излишней твердости или мягкости, а в том, что она не работает – ни в военном, ни в политическом плане.

К примеру, решение изменить избирательное право, по мнению многих изданий, не решит проблем России, поскольку только на время выправит «вертикаль власти» и защитит федеральный центр от критики. А выход из всей сложившейся ситуации многие зарубежные аналитики видят в необходимости переговоров с умеренными представителями сепаратистов.

Подводя итоги, можно сказать, что, по мнению многих зарубежных изданий, Россия сама виновата в том, что произошло. Правительство должно было попытаться предотвратить это зло. А направлен этот терроризм не против граждан РФ, а против Путина и его режима. В этом заключается точка зрения как иностранных СМИ, так и некоторых российских аналитиков. Спасибо за внимание.

Звягольская А.А.: Мне также хотелось бы присоединиться и сделать общий вывод о том, что как зарубежные средства массовой информации, так и российские сходятся во мнении, что главным виновником терактов было правительство; оно не смогло предотвратить эту ужасную трагедию. А президент первый несет ответственность за произошедшее, т.к. по Конституции он должен оберегать жизнь каждого гражданина. Разница лишь в том, что зарубежные СМИ связывают эту трагедию с действиями России в Чечне, а В.В. Путин, в свою очередь, не согласен с этим и не считает, что это связано между собой.

Чернышов Ю.Г.: Мы послушали студентов, и сейчас есть возможность высказаться всем присутствующим. В нашем зале есть представители нескольких общественных организаций, многие из которых уже выражали свою позицию в СМИ. Нужно попытаться создать некий резонанс от того, что мы здесь собрались. Мы попытаемся донести все, что здесь звучало, до власти через СМИ. Если можно, то давайте формулировать свои мысли четко и ясно.

Небальзин В.П.: Я думаю, что не совсем правильно был задан ритм еще с самого начала. Тема очень важная и, действительно, терроризм вогнал наше да и многие другие государства в страх от того, что произошло в Беслане. Так вот, хотелось бы выслушать мнения самих студентов, а не политинформацию, о чем пишут зарубежные и россий-

ские СМИ. Собственного мнения ни одного из студентов услышано не было, хотя хотелось бы услышать.

Я бы хотел высказать мнение нашего регионального отделения партии «Союз Правых Сил» по этому поводу. Недавно было напечатано выступление А. Гончаренко, я в большей части с ним согласен. Причина все-таки не в том, что терроризм можно быстро победить: усилить правоохранительные органы, выделить миллиарды долларов на министерство обороны и другие службы. Наверное, все-таки это не так. Мы видим аналогию: вот терроризм есть в Израиле, есть в России. Такую аналогию приводят многие, да и сами мы все это видим. Он не кончается ни там, ни здесь. Мы видим в статье Гончаренко: 31 теракт за 4 года, т.е. нарастает волна терроризма. Почему? Каковы причины? Можно ли эту причину выявить, а потом уже ее ликвидировать? Мы никак не можем приблизиться к этой причине, мы почему-то считаем, что терроризм – арабы, которые ненавидят русских.

Но вот есть чеченская проблема, она никак не может быть решена и никак не решается, и все требования, которые выдвигают террористы, так или иначе связаны с Чеченской республикой. Последнее событие в Беслане показало, что не было полной информации о том, чего хотели террористы. Настолько наглухо замолчали это, что просто перечисляли какие-то требования: вывод войск из Чечни, возврат прежнего руководства во главе с Масхадовым. Это не было услышано. Никто не знает, чего же эти террористы хотели. Если террористы хотели взорвать детей, то они бы это сделали с самого начала без всяких требований. Но они их держали, чего-то требовали. А чего они требовали, мы не знаем: мол, потому, что президент решил замолчать эту тему. Это не совсем так. Главная ошибка нашего президента в том, что он постоянно все замалчивает.

Я все-таки думаю, что причина в нерешенной проблеме Чечни, а не в международном терроризме. И нам, как в Израиле, невозможно избежать терроризма. В нашей стране это невозможно. У нас сотни тысяч школ, аэропортов. В каждой школе может завтра произойти теракт, и не спасет этот охранник-дедушка эту школу. Можно любую школу захватить, их бесполезно охранять. Никакими усилиями ФСБ мы не сможем создать надежную охрану. Так не получится, корни в другом. Корни – в Чечне. Вот когда мы решим проблему в Чечне, тогда и терроризму, видимо, придет конец. А решать надо эту проблему мирным способом: надо вести переговоры и с Масхадовым, и с другими вменяемыми людьми, с которыми можно разговаривать. А не так, чтобы создать марионеточное правительство и закрыть глаза на все. Нет, а на самом деле все продолжается. И ведет это все к тому, что

гибнут наши дети. Поэтому я считаю, что нам нужно сформулировать именно в это направлении мысль, что вся проблема – в нерешенной проблеме Чеченской республики.

Гончаренко А.И.: Я хотел бы поставить вопрос следующим образом: нам нужно признать, что политика президента на Северном Кавказе провалилась. Вы помните, с чего начиналось восхождение Путина как политика? С известного выражения: «будем мочить террористов там, где мы их найдем». В моей статье, которую недавно опубликовали, я насчитал за неполных четыре года более 30 террористических актов, не включая Чечню. Мы должны с вами признать, что политика, которую проводит правительство и президент на Северном Кавказе, несостоятельна. Это один момент.

Второе. Мы должны дать оценку следующей ситуации: попытка построения авторитарного государства как способ борьбы с терроризмом тоже несостоятельна. Попытка что-то типа возрождения сталинизма в России не должна в XXI в. пройти. И сделать акцент на том, чтобы те инициативы у президента, связанные с переустройством избирательного законодательства в России, никаким образом не связаны с антитеррористической программой. Это вещи совершенно несоизмеримые и не связанные. Инициатива о том, чтобы губернаторов не выбирать, а назначать: я так думаю, что сегодняшние кандидаты от Алтайского края уже как бы запасаются мешками с деньгами, которые они повезут в Москву для того, чтобы там заручиться поддержкой. Если у нас есть зачатки гражданского общества, тогда оно должно дать отпор той политике на Северном Кавказе и попытке построить у нас авторитарное государство.

Колобова А.И.: Хотела бы поблагодарить студентов за такую серьезную гражданскую позицию. Я передам даже своим студентам. Также хотелось бы, чтобы все эти выступления очень серьезно прозвучали в СМИ, потому что наша жизнь начинается именно с гражданского общества. С нашей позиции, как мы отнесемся: или проглотим, промолчим, или же мы заявим сове несогласие с тем, что мы имеем. И многие вопросы студенты правильно ставят, но в нашем кругу на них очень сложно ответить.

Я бы хотела остановиться на причинах. Причины – не в вертикали власти. Причины – гораздо глубже. Внутренние причины, конечно, нельзя никак исключать, но очень серьезная причина – коррупция. Она буквально съела наше общество. И любая власть, будь она выборная или нет, ее все равно можно назвать лжевыборной, в итоге у власти оказываются совершенно другие люди. Поэтому коррупция съест и вертикаль власти.

Скамейка у Путина уже кончилась, питерских уже нет, кадровая политика в стране не ведется. Мы не знаем кадровую политику ни в крае, ни по России в целом. Ее просто нет, нет и запасных игроков. Если раньше она хоть как-то выстраивалась, сегодня она вообще не выстраивается.

И третья причина – наша бедность. И тоже вина непосредственно власти. Вот смотрите – поставили в послании задачу, и как-то это не привлекло наше внимание. Рост ВВП. Что это? А ведь все должно быть ради человека. А где человек? Где его доходы? ВВП за последние годы возрос на 11%, а заработная плата на 3%. В заработной плате мы сейчас имеем 65% от уровня 1990 г. А что сейчас в бюджете: на 10% повысить заработную плату, и она будет 70% от уровня 1990 г. А вот через 2–3 года выйти на 100% уровня 1990 г. Разве можно сравнивать заработную плату с уровнем 1990 г.? Тогда формировались образование, медицина, культура из общественных фондов потребления, а не из личного кармана наших граждан. А жилищно-коммунальные тарифы? Они возросли в десятки раз, поэтому это просто не сравнимо. Общество беднеет. Вторая сторона: и взяточничество, и коррупция и т.д.

Четвертая причина – наша нравственность. Ни в обществе, ни в СМИ данная проблема не рассматривается. А проблема нравственности – проблема совести. И сегодня от первого до последнего лица мы встречаемся с безнравственностью, потому что постановка ряда вопросов просто безнравственна. К примеру, в декабре 2003 г. Путин выступает и говорит, что он категорически против назначения губернаторов. Сегодня он «за». А где аргументы? Аргументы – терроризм. По моему мнению, это прямого отношения к борьбе с терроризмом не имеет. И самое главное – посмотрите, сколько губернаторов это одобряют. Назарчук тоже выступил с одобрением. Но никто не говорит – а за что они это одобряют? И никто не высказался: а какие преимущества могут быть в этих положениях? И что простой гражданин будет от этого иметь? Буквально ничего.

И в то же время бюджет: действительно, он стал милитаризированным. Увеличивается миллиардами бюджет, и в то же время доля образования, науки, культуры все время уменьшается. Тот же остаточный принцип. Я приведу бюджет США: на науку и образование тратится ровно столько, сколько на оборону. Человек малообеспеченный – это не только социальная проблема, это отставший от жизни человек, он также и не развивает своих детей. А если он отстает от жизни и не развивает своих детей, разве такие люди могут обеспечить конкурентоспособность страны? Нет. Десятки «яблочников» вышли к прокуратуре в Москве. А где остальные? Разве всем нравится вот та-

кой бюджет, который сегодня закладывается на 2005 год? Студентам уже третий раз обещают повысить стипендию.

Методы организации, структура силовиков не меняется. И если сегодня стукачей введут, я с сожалением думаю: наше общество такое последнее время какое-то ненавистное друг друга, нелюбовь к богатым бедных, расслоение такое общества, если начнут работать стукачи, слушайте, это будет похлеще, чем было в 37-ом году. Так что я считаю, что совершенно своевременное сегодня наше собрание. И нашу позицию несогласия с такой постановкой вопроса. Вчера выступил Горбачев в Московских новостях. Он прямо сказал: это отступление от демократии. Выступил Ельцин, он тоже сказал: «я не буду критиковать своего преемника в средствах массовой информации, но я с ним обязательно организую встречу, и нельзя допустить отступлений от Конституции». Так что, в принципе, эта политика не поддерживается. Но, к сожалению, наши избранные, депутаты в Госдуме, я думаю, они примут что угодно. Благодарю за внимание.

Чубаров И.А.: Причина терроризма лежит в том, что существуют экономические интересы и люди, которые заинтересованы в войне, заинтересованы в терактах, и они, опять таки, за деньги нанимают людей, которые способны это сделать. Например, за убийство генерала российской армии, как бы это цинично ни звучало, штаб Масхадова обещает 15 тыс. долл. Далее по нисходящей табели о рангах в армии: денег все меньше и меньше. И за солдата–контрактника дают 1,5 тыс. долл., что переводится в эквивалент двух баранов, то есть, за человека эти люди дают двух баранов. И нам с ними предлагают вести переговоры! Некоторые организации проводили исследования, кто же этот среднестатистический террорист. Это бедный мужчина, который вырос в нищете, у которого много родственников и который знает, что если он погибнет на войне или при исполнении террористического акта, его родственники будут получать деньги за то, что он сделал. И он искренне считает, что попадет в рай, то есть религиозная основа тоже существует. А с другой стороны, сидит коррупционер, у которого тоже нет денег – это уже вина власти целиком, и который, по большому счету или умрет с голода за интересы государства, которое на него плюет, или он возьмет эти деньги, как бы аморально и бесчеловечно это ни выглядело.

Кто же спонсирует террористов? Террористы получают около 100 млн. долл. в год, именно те, которые действуют на территории Российской Федерации. Это 10 млн. от чеченцев, то есть, представителей местной диаспоры и представителей зарубежной диаспоры. 15 млн. долл. от мусульман других регионов Российской Федерации.

Половина суммы, то есть 50 млн., от террористических организаций, например Аль-Каиды, и от олигархов, в том числе, есть версия, что Борис Березовский в этом году 2 млн. долл. вложил, но это недоказуемо, естественно. И криминальные структуры.

Кто же заинтересован в этом и какие причины? Существует наркотрафик, который проходит через Кавказ, и существует дорога, по которой перевозится оружие. Оружие и наркотики продаются за большие деньги. Вот этот трафик должен быть проложен через кости, через кровь, потому что это необходимо людям, которые вкладывают в это деньги.

И я задаю вопрос: как бороться с терроризмом на уровне государства? Я считаю, что, прежде всего, нужно расставить приоритеты по-другому, чем сейчас они расставлены. Мы не там ищем союзников. Ищем союзников в лице США, Франции, Германии, Англии, но они нас никогда не поймут, потому что в этом деле мы им не брат и не друг. Мы должны, как было выше сказано, искать помощи в Израиле и в какой-то степени в Китае. Страны, которые сталкиваются с этой проблемой сами, в прессе которых, между прочим, ни единого слова нет о том, что это повстанцы, борющиеся за свободу. В этих странах люди понимают, что это террористы, которые работают за деньги, убивают за деньги, что с ними нельзя разговаривать. Уже общеизвестный принцип у Израиля: с террористами никаких разговоров, и разговаривать будет с ними только оружие; и Путин об этом тоже заявлял уже 5 лет назад, и в принципе, можно отдать ему должное, что он остается верен этому принципу и не идет ни на какие уступки террористам.

Существует пример в лице Испании, когда террористы захватывают нескольких заложников, предъявляют требования правительству, и правительство Испании в течение этого месяца вывело свои войска. Это печальный факт, потому что это, конечно, хорошо, что сохранили людям жизнь, но в политике принципы морали, которые присущи человеку, не действуют. Политика – это совершенно другая отрасль, и Россия не должна поддаваться на уговоры Запада разговаривать с террористами как Испания. Потому что, если мы один раз создадим прецедент, никогда не прекратятся эти атаки, и вслед за Кавказом будет Татарстан, а потом уже и просто немусульманские регионы, поскольку, в принципе, дело не в религии.

Что же должно сделать общество для борьбы с терроризмом? Прежде всего, нужно быть толерантными, потому что люди очень восприимчивы и, конечно, это очень больно, но почему-то очень много людей выражают свою агрессию конкретно на общее, а не на частное. То есть, к террористам приравниваются все мусульмане, все чеченцы,

арабы. Дело не в национальности, и общество, прежде всего, должно это понять. Такой пример есть не только в России, когда реакция совершенно неправильная. В США после 11 сентября 2001 г. наблюдался ряд погромов в арабских кварталах, убийства мусульман, то есть, искали врагов там, где их не было. У нас также это промелькнуло серой новостью, но все равно, избиты несколько кавказцев в метро московском. Это нельзя тоже упускать, потому что люди, которые делают это с кавказцами, они подобны этим террористам, которых мы так ругаем. Почему-то нацизм в своей стране терпеть можно, а мусульманский фундаментализм в других странах терпеть нельзя.

Между прочим, очень обидно то что в Саудовской Аравии и в ОАЭ существуют легальные урны, в которые люди сбрасывают деньги, и эти деньги идут на расходы чеченской компании. То есть, это зарплата террористам, это покупка оружия, покупка наркотиков, и так далее. Эти урны почему-то работают совершенно легально. Хотя это, можно сказать, мелочь в большом океане денег, но это, во-первых, подрывает авторитет страны и это просто удар в сердце людям. Люди, которые сейчас потеряли родственников, своих близких, потеряли друзей, знают, что в трех тысячах километров от них находится урна, в которую люди сбрасывают деньги, и на эти деньги убивают людей.

Вдовенко А. Я хотел остановиться на проблеме международного терроризма и как бы в продолжение и несколько в противовес хотел сказать. Нельзя рассматривать терроризм как явление чисто российское. Терроризм – это явление межгосударственное, межнациональное. И истоки его кроются именно в исламском фундаментализме. Я сам себя еще пока что считаю атеистом, но я изучал Коран специально. Я там находил положение, что убийство неверных спасает мусульманина, так скажем, от какой-то напасти. Дает ему свободу в будущем. И чеченская проблема тоже является, так скажем, ответвлением международного терроризма.

И вот мы рассматриваем Беслан. И от выступающих я слышал, что ужасный террористический акт в Беслане – это попытка изменить политическую ситуацию в России. Ну, я с этим никак не согласен. Мне кажется, у террористов была одна задача: разжечь межнациональную рознь между чеченским и русским народами. Вот это была главная цель. Сейчас я подробно слежу за всеми выпусками. Наконец-то информация несколько просочилась. Сказали, что террористы выдвигали еще такие требования, как отстранение Путина от власти, уход всего кабинета министров в отставку. Но это было сразу понятно, они сами знали – эти требования выполнены быть никоим образом не могут. Их не выполнят. Значит, у них была другая цель. Зачем им нужно больше

300 человек заложников, ведь это неуправляемая толпа? Ими руководить трудно. Какая им разница – что 50 человек, что 300? Если бы они хотели их обменять, они бы как-то питание организовали, смену белья, какие-то потребности чтобы люди удовлетворяли. Они этого ничего не делали. Они к людям относились, как в свое время Толстой писал: «пушечное мясо». Вот у них был какой план – уйти в толпе. Многим это удалось. Поэтому свести это только к тому, что они хотели реально добиться политических требований от правительства, говорить об этом никак нельзя. И надо говорить о терроризме – это явление сейчас неискоренимо.

Кириллов В.В.: Мы можем оглянуться, посмотреть, как живет природа. Есть ли в природе вертикаль власти? Нет. Там есть иерархия власти. И тогда все становится на свои места. Ну, не может генерал копать траншеи каждому бойцу. Зачем нужно, чтобы назначали нам губернаторов? Пусть он будет выборным. Другое дело, а нужно ли нам 86 или 89 губернаторов? И нужно ли нам 10% населения Республики Алтай, участвующих в управлении республикой? У них из 200 тыс. населения – 20 тыс. чиновников! Естественно, что эта мысль может быть принята не только правительством и Путиным, Это один урок от природы – природа управляется иерархически.

Что касается избрания по партийным спискам, то есть конкретное предложение, которое сейчас обсуждается. А так ли плохо, если за этого человека, которого мы выдвигаем на тот или иной уровень законодательной власти, будет отвечать не какой-то карман и не один человек? И тогда не будет у нас березовских, которые побеждают у нас в Карачаево-Черкесии по одномандатному округу, Абрамовича, который на Чукотке побеждает и т.д. То есть, глупости совершеннейшие. Другое дело, что, действительно, сейчас говорится о выборах по партийным спискам, при этом, конечно же, из людей, которые представляют этот регион. Это логично. Но при этом не надо нам блоков, которые временные и т.д.

Возвращаясь к тому что сегодня много раз обсуждалось: надо ли было давать информацию? Информация должна быть и достоверной и доступной, но она должна быть действенной. Зачем нам знать было некоторые вещи о том, как действуют спецслужбы? Только из любопытства, что ли? Ну, удовлетворим мы свое любопытство позднее. Сколько там было человек, действительно, чтобы осознать уровень трагедии – может быть, и нужно было знать.

Но я хочу сказать, что на сегодняшний день террористы, с точки зрения теории популяции, – это, конечно, маргиналы, от которых надо избавляться и выяснять причины их появления. Это, действительно,

глобальное явление, это противостояние глобалистов и тех, кто регионалистами себя называет. Это, естественно, экономические причины, потому что за террористами стоят конкретные экономические структуры. Их нужно выяснять. А враги у нашей страны, кроме дураков и дорог, еще и чиновники. Но есть одна еще посылка: о том, что принятое решение – лучшее решение. Можно критиковать до бесконечности и президента, и правительство. Вопрос: чем мы можем им помочь? А помочь им можно своим мнением коллективным. Я надеюсь, если это коллективное мнение будет учтено или хотя бы доведено, то есть, наша информация будет им доступна. Хватит нам выживать! Надо процветать нашей стране. А террористы – это маргиналы. Мы от них избавимся!

Малахов С.В.: Конечно, наше правительство хочет справиться с теми угрозами, которые мы имеем. Но действует оно в этой ситуации достаточно неэффективно. И действовать по-другому оно не может, потому что оно устроено очень несовременно. Наше руководство устроено примерно так, как было устроено наше руководство при Пушкине, после декабристов. И кроме как новой Крымской войны, не дай Бог, и такой же судьбы как в Крымской войне, когда наши русские солдаты гибли героями, но это ничего не меняло, ничего другого иметь не будем.

Явлинский предлагает давно уже вести переговоры с теми людьми, которые напрямую не связаны с террористическими акциями, которые просто как военные воюют. Таких людей очень непросто отделить от таких, как Басаев. Это очень трудно. Но это можно. Вести переговоры с Масхадовым, вероятно, можно. Таким образом, мы не роняем свой престиж, не роняем себя. Мы просто раскалываем противника. Мы делаем то, что надо уметь делать. Пользоваться всеми орудиями. Когда человек не приходит на какую-то акцию, мероприятие, он всегда проигрывает. Мы это знаем. Надо сидеть с ними за столом переговоров, не с Басаевым, а с такими, которые представляют более-менее умеренное крыло сепаратистов. Почему нет? Почему их всех нужно мочить в сортирах только? Но где этот сортир? Это, во-первых.

Посмотрим, как устроена сейчас наша власть на Северном Кавказе. Корреспондент, по-моему, из «Коммерсанта», уже после этих событий ехал из Кабарды в Осетию. Там был КПШ, стояло множество машин. Они думали, что им долго придется стоять, но водитель сказал: «я сейчас дам 100 рублей, и мы проедем». Корреспондент не поверил. Он пошел, дал 100 рублей – они проехали тут же. Вот и все. Корреспондент пишет: «Спасибо Грызлову, который сейчас возглавляет Думу – как он хорошо сделал наше Министерство Внутренних Дел». Сами

осетины говорят: «а что вы хотите от милиции? У них песья кровь. Они нас всех продадут». Мнение самих осетин!

Когда начался этот так называемый штурм, дети, я читал в одной газете, махали из класса, они там были закрыты, класс горел. Приехала пожарная машина, одна единственная, – там не оказалось воды. Нельзя было спасти этих детей, потому что просто не было воды. Организация наша!

Когда был захвачен мюзикл «Норд-Ост», туда к ним ходили для переговоров Хакамада, Кобзон, Явлинский. Кто из нынешней Думы сейчас пошел к террористам туда для переговоров? Кто? Они все пропали, как будто их не было. Явлинский через 2 часа, по его словам, после получения известий об этом, что захвачены дети, позвонил в Кремль, предложил свои услуги. Ему не ответили ничего. Там был Аушев, который оттуда вывел два десятка человек. Руслан Аушев, которого сняли с поста президента, фактически, и поставили Зязикова из ФСБ. Где был Зязиков, когда они брали 22 июня Ингушетию и расстреляли 90 с чем-то наших людей? Зязиков сидел в бункере и себя защищал. Когда там были дети, Зязиков оказался на больничном. Он туда не явился. Где был президент новый Чечни, Асланов в это время? Он тоже не явился. Вот это люди фактически назначенные! То, что сейчас предлагает Путин – назначать. Когда там был Аушев – такого не было! Аушев как герой пошел к ним и вывел оттуда детей. И что он сказал, когда их привел? Мы думали с женой – наверное, он своих ингушей вывел оттуда. Он сказал: «Пусть между осетинами и ингушами будет дружба. Я ради этого сделал все, что мог». Вот он – герой! Я еще раз повторяю: этот храбрый Жириновский, который сапогами пьет из Индийского океана – где он был? Где был Rogozin, замечательный этот? Где были коммунисты? Где была наша Дума? Про «Единую Россию» я вообще молчу. Там говорить нечего. Как говорится, кого лечить – девятая судимость! Такого я вообще не помню, чтобы столько погибло детей – и все нормально, все довольны, все смеются. Кто-нибудь, у кого-нибудь проснулась совесть, они мужчины, эти люди? Они подали в отставку, хоть один человек из руководства, из центрального руководства? Путин кому-нибудь сказал: «уйдите, вы не так сделали?». Сейчас тот же самый Явлинский написал в «Московских новостях»: «Где Россия? Она утонула во лжи и цинизме». Где она? Не надо, конечно, идти ко дну. Мы должны пытаться сделать все, что можем. Но главная наша беда, как мне кажется, в том, что у нас с нравственностью большие нелады, с нравственностью – везде, на всех уровнях. У многих спрашиваю, у наших даже студентов:

– Беслан – как?

– Да мы вообще такого не обсуждаем, мы не знаем, нам, типа, не интересно.

Вот это вот нравственное наше обнищание – оно не сейчас началось. Когда Сталин этих же чеченцев убирал – это было нравственное обнищание. Мы сейчас имеем просто продолжение. И без нравственного подвига людей, которые как Солженицын, как Сахаров встанут и скажут: «Хватит этого всего: врать, врать». А в Москве этот митинг, как его назвали в газете – «минута мычания». Вот не стыдно это нам с вами?! Все, спасибо.

Филатов К.А.: Мы тут услышали верх политического анализа – оказывается, во всем виноват Путин. То, что убивали детей, – виноват Путин. Сейчас говорят, что надо, оказывается, вести переговоры, как-то тщательно отделяя не совсем еще плохих террористов от совсем уже плохих. Вообще-то говоря, уже вели переговоры с ними. Кто-то помнит, наверное. Был Хасавюрт, заключали договор. Чем это кончилось? Нападением на Дагестан. Ну, давайте снова будем вести и получим что-нибудь еще хуже. Да с кем вести переговоры, подумайте сами? Это люди, которые стоят вообще вне цивилизованного круга общества. Они убивают детей. Какие могут быть с ними переговоры, мне не понятно.

Вопрос из зала: Ваши предложения по этому поводу?

Филатов К.А.: Наши предложения – не надо заслонять людям глаза либеральными идеями, когда у вашего горла держит нож чеченский террорист. Я никого не защищаю. Сейчас полно ошибок, коррупции полно. Со всем этим надо бороться. Надо, но только надо помнить, что даже это не очень хорошее правительство – это правительство нашей страны. И, когда террорист придет и схватит вас за горло, вот этот вот эфэсбэшник, нехороший, будет, рискуя своей жизнью, вас защищать. (Шум в зале). Не Патрушев, а конкретные люди: «Альфа», «Вымпел» и все остальные. Они представляют государство в нашей стране. Поэтому давайте будем совершенствовать это государство, улучшать его, а не говорить, что все у нас плохо, слушать там каких-то умных дядек из «Таймс», которые вечно все знают лучше нас.

Вопрос из зала: А кто хорошо знает? Вы, что ли?

Филатов К.А.: Знаю не я, а тот, кто хочет знать. Если Вы захотите узнать, то узнаете. Информации, я Вас уверяю, достаточно.

Вопрос из зала: Нет, я слушаю первый, второй каналы. Ну сколько можно слушать-то эту «лапшу на уши»?

Филатов К.А.: Приведите мне факты. В чем Вас обманули на первом или на втором каналах? Оценки могут быть разные. Я еще раз го-

ворю, оценивать можете по-своему, как угодно. В чем Вас обманули? Я не понимаю.

Хилькова Н.В.: Во всем нас обманывают. Абсолютно во всем.

Сташко В.И.: Нет, Вы скажите, «Единая Россия» – руководящая наша партия в Думе, в стране – что она предлагает, направляющее? Что в этой ситуации? Какие идеи?

Филатов К.А.: В принципе, первые выступления уже состоялись, и Грызлов выступил, и другие лидеры партии. Тот же Грызлов, допустим, предложил отменить мораторий на смертную казнь для террористов. Вот – первое, что приходит на ум. На самом деле, все эти меры формируются не так быстро. Это не может быть первым откликом. Как это сделать? Президент уже кое-что предложил. Но весь этот костяк нужно облечь плотью. Первые заявления все интересующиеся могут посмотреть на сайте Единой России (www.edinoros.ru).

Никулин А.А.: Многое из того, что предложил президент, не имеет никакого отношения к борьбе с терроризмом. Идет ограничение избирательных прав граждан. Гражданам хотят запретить избирать и быть избранными. Это нарушение конституционных прав. И это самое главное, это самое страшное, потому что это подается именно под соусом борьбы с терроризмом. Проводится административная реформа, ничем не оправданная. И оправдать ее борьбой с терроризмом нельзя.

Филатов К.А.: По поводу тех реформ, которые предложил президент для изменения политической ситуации в стране, я тоже считаю, что все это не следует увязывать с терроризмом. В этом плане ребята правильно сказали – это был только катализатор. То, что эта система неэффективна, было ясно не вчера и не позавчера. Все эти примеры у всех перед глазами. Тот же Евдокимов. Или лично у меня стоит перед глазами Роман Абрамович. Купил Чукотку, а теперь футбольные клубы покупает в Англии. И строит себе там современный крытый каток.

Торшин В.Я.: А прокуратура, она должна реагировать на такие вот вещи? На Абрамовича? На Евдокимова – она, понятно, еще никак не может среагировать. Ну а вот на Абрамовича, она могла бы как-нибудь среагировать? Или она у нас реагирует только по указу президента?

Филатов К.А.: Если Вы спрашиваете у партии «Единая Россия», то никакого сомнения – должна и обязана. Но я думаю, что спрашивать надо у генерального прокурора, все-таки.

Голос из зала: Так он знает, на кого смотреть...

Торшин В.Я.: Я об одном хотел сказать. Мы привыкли в России много говорить красивыми словами. Вот, прямо, действительно, политинформация. Я Вас понимаю, вы учитесь, набираете опыт. Вы еще не знаете то, что мы знаем. Я хочу сказать, что терроризм – явление, конеч-

но, не российское. Терроризм был извечно – он и будет. И порождает его нищета. Порождают его религиозные факторы и так далее. Я не буду углубляться в этот вопрос – вы все лучше меня знаете. Единственный вопрос, который волновал меня с 94-го года – а почему маленькая Латвия, или маленькая Литва имеют право на самоопределение, а Чечня, со своими традициями и таким же народом, не имеет такого права? Когда говорят о Прибалтике – говорят: «Ладно. Уйдут – ну, и Бог с ними!». А когда говорят о Чечне, говорят: «Россия разрушится».

Я хочу сказать о другом. Давайте, все-таки, будем приземленными. Вот он – Алтайский край, вот они – городские власти, вот она – краевая власть, а вот там – терроризм. Вверху забегали, заплясали, затрубили, заврались, как «Единая Россия», – все там есть. Но дело в том, что дан приказ любимого господина президента усилить меры, ужесточить. Как всегда, идут вниз циркуляры. Вот, давайте посмотрим на местную власть, как они ужесточают, еще там что-то делают, то есть защищают нас от терроризма, так, как они должны нас защищать. Они обязаны делать это по Конституции.

Смотрите, что делается. Вот школы. Объект. И во второй раз мы попадаем под мировой объектив. Первый раз был, когда дети сгорели. Помните, какая шумиха была? Помните, сколько нам в школы бумаг написали? И сейчас тоже идут такие же пачки, такие же инструкции. Сейчас отдана команда – ввести охранников во всех школах, во всех детских садах, тревожные кнопки поставить. Дана команда – эвакуации проводить, объяснять, беседы проводить и прочее. С эвакуациями – согласен. С беседами – согласен. Но когда тому же господину чиновнику, городскому или краевому, говоришь: «Охранник ведь денег стоит, тревожная кнопка денег стоит, пожарная сигнализация, она 130 тысяч стоит», – а они, ласково так, в бумагах, документах, пишут: «За счет родителей». Но, извините, это что – защита, или это так, как Ильф и Петров описали? Получается, что как Ильф и Петров.

Повсюду полная беспомощность. И когда говорят о терроризме, еще надо посмотреть, кто рождает терроризм. Вы вот в партии красиво говорите. Вы защищаете свои интересы, и, не обижайтесь на меня, в партии вы каждый рветесь наверх, вам нужно пройти. Мне же пройти не нужно. Поэтому я иду своей дорогой. Нас касается то, что у нас рядом.

Рядом порядок надо наводить. А порядка-то нет. Я был депутатом 8 лет в городской думе. В первом туре абсолютно ничего для победы не делал. Во втором туре сказал себе: «А зачем ты идешь туда на третий срок? Какого черта тебе там надо?» Я официально отказался от депутатства, потому что бессмысленно быть депутатом в недепутатской стране! И это доказывает и «Единая Россия» – тут ее вины нет – и

тот же наш господин Рыжков. Володя попал сейчас в очень пикантную ситуацию – вы следите за ним. Потому что страна-то не располагает ни к депутатству, ни к либерализму. Она ни к чему ни располагает.

А сколько вопиющих фактов имеется в Барнауле! Возьмите детские садики. Кричат о повышении рождаемости, кричат, что надо, надо, надо. А сами, на деле, уничтожают и молодых мам, и детей, и здоровье, и все, что угодно. Было садиков много. Вот она проблема – ну почему «Яблоку», или еще кому-то, не посчитать не количество терактов – это количество нам ничего не дает, – а посчитать количество детских садиков, которые были, сколько детей посещало их в конце 80-х годов? А затем посмотреть, сколько сейчас посещает. И выяснить вопрос: «А кому продали эти здания? Подо что их использовали?» И теперь начинается бум рождаемости? – Да не будет бума! Россия вымрет, как мамонт!

Стоит провести эксперимент – предложить добровольцам попытаться прожить на прожиточный минимум месяц. А, между прочим, Всероссийский Центр Уровня Жизни пытался это сделать. И к концу месяца некоторые участники в больницу попали. Так вот, я и вам предлагаю. При этом нужно учитывать еще, что у пенсионеров еще в два раза меньше прожиточный минимум, чем у рабочего. Вроде, пенсионер не кушает, не одевается? А на лекарства сколько денег уходит? Разве ему газеты не надо выписывать? Литературу не надо читать? Почему бы «Единая Россия» не подняла этот вопрос, пользуясь своей властью, и на уровне края, и на уровне федерации? Вы бы хотя бы одну проблему подняли, а потом сказали бы: «Разве можно?» Надо не о прожиточном минимуме говорить, а о бюджете семьи. Так или нет?

Филатов К.А.: В принципе, да. Но это вопрос-то экономики, вы понимаете. Живем так, как живем...

Торшин В.Я.: Это вопрос-то жизни. В общем, я бы много мог бы перечислять, и я во многих делах участвовал, где не дай Бог вам участвовать. Вон, возьмите, авторынок на краю Барнаула. Этот авторынок был абсолютно незаконен. Никаких документов на него не было. Там мешки денег везли в администрацию района. Вот и все – отсюда пляшите. Вот вам и «Единая Россия»!

И вот последнее, что я говорю: терроризм будет. Потому что нет власти. А главное – нет нравственности во власти – вот здесь вся причина. И ничего мы с вами не сделаем. Наше дело – кричать, бить в колокола. Это дело гражданского общества. Поэтому я и пришел сюда. Спасибо.

Трунова О.А.: Так по-разному расслоился сегодня разговор, так сложно все это как-то обобщить, высказать свое ощущение. Единст-

венное, что мне пришло в голову во время разговора – такая идея. А вот если бы сейчас они вошли в эту дверь с автоматами и в масках? И каждый бы из нас понял, что он беспомощен, что он в отчаянии, что он не знает, что делать. И каждый бы из нас подумал, как нам выживать, и каждый бы посмотрел друг другу гораздо пристальней в глаза, потому что понял бы, что здесь мы обречены надолго. Я не думаю, что кто-нибудь из представителей ФСБ, партии власти кинулся бы под окна бросать нам куски хлеба, бутылки с водой и вообще вспомнил бы о нас в ближайшие сутки. Разве что, наши близкие начали бы нас разыскивать. И мне бы хотелось, чтобы каждый решил, а что же он будет делать, кем он станет в этой ситуации, и что останется после него. Может быть, тогда что-нибудь сдвинулось бы, и не просто звучали размышления, рассуждения, а движение к поступку какому-нибудь произошло бы с каждым.

Нравственность, мораль, совесть – это все описано в литературе, и все мы это знаем, и все мы понимаем, что этого нет, что это все продано и предано. Но с чего-то надо начинать. И начинать надо именно с чувства, что это может случиться и с тобой. Вчера я проводила свою дочь в Москву. Она живет у меня там. И каждый теракт там – это мое метание у телефона и у телевизора. Поэтому давайте посмотрим в глаза и, подводя это все к какому-то финалу, скажем человеческое веское слово и начнем что-то делать, господа!

Дитц А.Х.: Уважаемые друзья, уважаемые коллеги. Проблема, которую мы сегодня с вами обсуждаем, безусловно, кричащая. Сегодня не только Россия, но, надо сказать, и другие страны мира, к сожалению, не имеют никаких гарантий для защиты своих невинных граждан от такого варварского явления, как терроризм. Но терроризм ведь появился не в XXI в., и даже не в XX. Терроризм появился гораздо раньше. Но тогда террор был направлен против какой-то конкретной, отдельной личности. Сегодня же террор поменял свою вывеску, поменял свои прицелы, и самое страшное, что террористы направляют свое оружие против мирных, ни в чем не повинных людей. Это женщины, дети. Правильно сейчас здесь был поставлен вопрос. А что мы будем делать, если сейчас откроется дверь и ввалятся несколько десятков вооруженных молодчиков в камуфляже, в масках и т.д.?

Главная причина сегодняшнего терроризма во всем мире и, прежде всего, в России – об этом сегодня здесь уже говорили, я хочу еще раз четко подчеркнуть – это всеобщая коррумпированность, взяточничество, зарабатывать денег на самом страшном. И я согласен с теми людьми, которые сегодня здесь уже высказывались, что терроризм сегодня, завтра, послезавтра, в ближайшее десятилетие искоренить

невозможно. До тех пор, пока будут продажные люди, терроризм будет процветать и будет иметь реальную возможность совершить то там, то там террористический акт. Давайте вспомним случай, когда милиционер пропустил машину со взрывчаткой в Москву за мешок сахара. Просто один мешок сахара. И таких примеров можно приводить много. Терроризм, безусловно, явление страшное, и оно имеет под собой и религиозную основу, имеет под собой и основу личного обогащения. Разве нельзя давно покончить, скажем, с Масхадовым, с Шамилем Басаевым и другими террористами на территории небольшой Чечни? Я уверен, что это можно было бы сделать два, три, пять, а может быть, и десять лет тому назад, когда вообще только развязывалась эта необдуманная война.

Хотя Россия никогда не помнит своей прошедшей истории, мы помним девятилетнюю войну на Кавказе. Когда выводили войска, там оставили все оружие. То есть, почва для того, чтобы там возник военный конфликт, была создана. Нефть чеченская. И пошли отмывать те грязные деньги, которые никак раньше нельзя было вытащить наружу. Я лично считаю, что если бы господин Путин, правительство и Совет Федерации, и все наши соответствующие органы хотели бы окончить эту войну в Чечне, то, я думаю, что эти горы за прошедшие годы можно было пешком обойти, каждую былинку проверить, как это делалось во время Второй мировой войны. Тогда партизаны в горах, в лесах, в болотах выгоняли фашистов и достигали их в логове. Нет сегодня воли ни у президента, ни вообще у государства. И это самое страшное.

И нет никакой гарантии, что теракты не распространятся и в дальние регионы. Вот я живу в доме на ул. Юрина-208, это огромный дом, в этом доме 32 подъезда, почти 5 тыс. жителей – все люки открытые, все подходы с торцов, где можно вагоном завезти взрывчатку. Я лично бьюсь уже годы, чтобы закрыли эти люки, чтобы хотя бы участковый приходил, или жилищное хозяйство чем-то занималось. И даже в сегодняшние дни. Три дня тому назад я был в городской администрации, встречался с первым заместителем главы администрации города, встречался с председателем Думы. Я говорю: «Что же вы думаете? Ведь никто же ничего не изменяет». Говорили про садики. У меня 212-й садик на территории нашего дома – ограды нет, все разграблено, выгул собак и проч. и проч. А ведь вырастает новое поколение, и не одно поколение, которые впитывают в себя безнравственность, вседозволенность. Я думаю, что главное, что может сделать любое общество в любом государстве – это быть бдительным. С этим нельзя не согласиться. И думаю, что обоснованны те предложения, которые сейчас звучат, что надо вводить добровольные дружины – я не знаю, как их можно назвать по-другому. Но если обще-

ство само себя не защитит, никакой президент, никакая армия, никакое ФСБ нас с вами от этого не спасут.

Ведь мы безразличны. На днях проводился эксперимент на железнодорожном вокзале, специально поставили муляж со взрывным устройством. Он простоял сутки. Там сидели, точили лясы многие люди, проходили мимо, и ведь никто не обратил внимания, хотя их прямо провоцировали, чтобы они это увидели. Только мы сами можем себя спасти от этой напасти. Это бдительность, бдительность и еще раз бдительность.

И последнее, что касается тех предложений, которые Владимир Владимирович Путин сейчас намерен ввести в жизнь по изменению избирательной системы. Я вообще хочу сказать, что избирательная система в России не отвечает никакому морально-нравственному уровню. Это просто какая-то фикция. Знаете, я был поражен, когда при выборах в Городскую Думу при наличии, скажем, 20 кандидатов в одном округе два известных мне кандидата, получив всего по 872 голоса, становятся депутатами Барнаульской Городской Думы. Да какая же это демократическая форма, если губернатора можно избрать при явке избирателей от списочного состава 25%? И даже если 50% и 1 проголосуют, то это получается всего 12,5% от общего числа избирателей. Я считаю, что это тоже не демократический подход. И поэтому я не вижу здесь какого-то особого нарушения, если губернаторов будут избирать по этому принципу, по которому предлагает Путин. Мне кажется, здесь ответственность будет гораздо выше. Ведь много сегодня проходимцев, бывших тюремщиков, бывших коммерсантов, которые уже наворовали, как Абрамович.

Гончаренко А.И.: Сейчас есть все законодательные механизмы, чтобы убрать неугодного губернатора. Они громоздки, но они есть. Почему Путин не пользуется ими? Почему он хочет поменять форму государственного устройства?

Дитц А.Х.: Тут много причин. Во-первых, он хочет, по моему мнению, сохранить тех губернаторов, которые себя хорошо зарекомендовали. Они уже третий срок отсидели.... Нет, нет, не лояльные. Я не берусь сказать, что, скажем, Аман Тулеев был лояльным человеком. Он был разным человеком. Я к примеру говорю. Он хочет избавиться от каких-то тяжелых, с характером. Может быть, даже прикрыть путь, чтобы туда не пролазили преступные элементы. Тут много вопросов.

Гончаренко А.И.: Меня, если честно, встревожило выступление молодых людей. Это наше будущее поколение. Не тогда, когда они выступали, что называется, по темам, которые им дали. А тогда, когда они стали высказывать свое мнение. И тогда я действительно понял,

что у нас все очень, как говорится, запущено. Поэтому я попросил слова во второй раз и хочу сказать, что, в принципе, мы должны рассматривать жизнь человека, конкретного индивидуума, как самое ценное, что у нас есть. Нельзя рассматривать жизнь с позиций «сотней больше – сотней меньше». Это самое дорогое, что у нас есть.

Я хотел бы быть понятым в том плане, что причина терроризма – чисто российская. Совершенно верно, существует большая и долгая история терроризма. Есть международный терроризм. Но мы должны посмотреть на Россию. Недавно выступал политолог Никонов. Он сказал: «Россия стала объектом номер 1 для терроризма». У меня возник вопрос к нему и ко всем: «А почему? Почему не Польша? Почему не Франция? Почему не Германия? Почему Россия?».

И не стоит прятаться за ширму международного терроризма. Мы знаем, что у нас есть очаг, внутренний очаг. Это Чечня. Мы должны еще раз признать, что установка правительства и президента оказалась неверна. Следовательно, ее надо пересмотреть. И не только в том плане, что с кем-то нужно, все равно, договариваться. Нельзя договариваться с тем, с кем вы в одной команде. Понимаете, когда вы в одной команде, какой смысл договариваться? Переговоры подразумевают то, что у вас есть противник. Если вы не в состоянии в течение 10 лет победить противника, вы должны искать пути уничтожить его. А то, что нужно вести с ним переговоры – это истина. Понимаете, невозможно вести переговоры с тем, кто твой друг. Это уже не переговоры.

Второй момент. Мы должны понять, что там глобальная экономическая проблема: нищета и самый высокий уровень безработицы. Пока мы ее не решим, сдвинуть это невозможно.

Следующий. Нельзя локально выдергивать какого-то отдельного политика или харизматическую личность, вроде Кадырова, и, не учитывая все прочие отношения, вести внутреннюю политику.

Потом я еще хотел сказать, что мы могли бы сегодняшнее наше обсуждение перевести в разряд, так сказать, тренинга по самовыживанию. Но я изначально понимал цель не в этом, не в том, чтобы мы пришли и поговорили о том, как бы мы себя вели и т.д. Конечно, бдительность – это очень важная штука. Не надо забывать про бдительность. Но одной бдительностью, так же как и одними митингами, решить проблему терроризма невозможно.

И последнее, ради чего я, собственно, и пришел сюда. Я хотел бы сказать еще раз, что нельзя подменять борьбу с терроризмом построением в стране авторитарного государства. Никакими антитеррористическими проблемами нельзя оправдать того, чтобы Россия отступила назад в период сталинизма. Поэтому то, что сегодня делает один чело-

век – пытается перестроить под себя Конституцию – этого допустить нельзя. Нельзя делать так, чтобы каждый приходящий правитель писал свою конституцию.

Филатов К.А.: Во-первых, по поводу переговоров. Я не знаю, может, кто меня не понял. Я говорил только об одном, о том, что для того, чтобы вести переговоры с врагом, с противником, как угодно назовите, нужно, чтобы враг имел хотя бы элементарные представления о честности, о чести. Иначе как он будет выполнять какие-либо договоренности? Вот этого нет. С кем договариваться? Они просто не держат свое слово. Там нет власти вообще. Они сами не имеют власти в Чечне, чтобы распоряжаться всей Чечней. По поводу того, на кого нам надо смотреть, корректируя свою Конституцию или что-то определяя. Я думаю, что смотреть надо только на Россию. Конституция – это не священное писание. Конституция – это закон, который мы сами себе ставим, сами определяем для самих себя. Поэтому, если Конституция сегодня не отвечает нашей политической ситуации, значит, она должна быть изменена.

Чернышов Ю.Г.: Я очень коротко скажу. Большое спасибо всем, кто выступил. Большое спасибо представителям партий: и «Единая Россия», и СПС, и «Яблоко» здесь присутствовали, и еще ряд других организаций. Спасибо нашим студентам.

На самом деле не надо никого осуждать за то, что он думает не так, как мы. Корень всех проблем – наша нетерпимость и то, что мы не умеем находить компромиссы. Понимаете, терроризм – это насилие. Когда люди не могут договориться, они просто пытаются друг друга уничтожить. Это тупиковый путь. Нам не хватает терпимости. Это первый вывод. Я думаю, все-таки, в первую очередь, надо учиться находить компромиссы.

К сожалению, сейчас в обществе идет острая дискуссия, и каждый стремится переложить всю вину на одну сторону. Одни стремятся во всем обвинить террористов, а другие обвиняют власть. И у каждого есть свои интересы, у каждой стороны. Кому-то за рубежом хочется, действительно, ослабить Россию – есть такие силы, безусловно. Кто-то хотел бы поссорить народы: осетин и ингушей и т.д. Но и у власти, к сожалению, тоже есть некие интересы. Многие люди высказывают сейчас эту мысль, что если бы не было террористов, их бы придумали специально, чтобы провести совершенно неожиданные для простого народа политические решения, которые, вообще-то, не вытекают из ситуации. Мне кажется, что власть сейчас действует не вполне адекватно тем вызовам, которые существуют. Причем она это показала неоднократно. Она нас не смогла защитить. Она не смогла организо-

вать то, что должна была организовать во время этих терактов. Она не может их предотвратить. И главное, она не видит глубоко причины проблемы.

Очень правильно многие начинали говорить о том, что надо смотреть, все-таки, на корни терроризма. Только когда их выдернешь, тогда он и прекратится. А чтобы их выдернуть, недостаточно «мочить в сортире», недостаточно «по хвостам бить», когда уже произошел теракт. Это можно десятилетиями продолжать. Надо нормализовать обстановку в Чечне. Здесь масса очень сложных вопросов – я даже не буду этого сейчас касаться. Надо разрабатывать отдельную программу действий. Но, к сожалению, пока не чувствуется, что у нас над этим думают и занимаются этим основательно.

И очень важная мысль прозвучала, которую, я думаю, все разделяют. Что, во-первых, не только власть виновата, и, безусловно, не только террористы виноваты, которые перешли уже человеческие нормы морали, но и мы сами с вами все виноваты, потому что это происходит от нашего безразличия, от того, что мы не следим за тем, что творится вокруг нас. Эти открытые подвалы и т.д. Все, что угодно может произойти при нашей беспечности. Это первое.

И второе – то, что мы боимся контролировать власть, а чиновники этим пользуются и злоупотребляют. Мы убедились в том, что власть коррумпирована. Практически во всех случаях перед терактами подкупали милиционеров, подкупали тех, кто продавал билеты и т.д. И цена сотен человеческих жизней – тысяча рублей. Власть развращена. И что теперь, после Беслана, предлагается с такими чиновниками делать? Предлагается закрыть их совершенно от контроля общества, чтобы они не были прозрачны, чтобы общество их не выбирало, и чтобы они и дальше так же продолжали работать, как они сейчас неэффективно работают.

Это страшная пропасть, куда нас толкают. Это отрыв общества от государства, окончательно погрязшая в коррупции бюрократическая машина, которая ни за что не отвечает и подавляет общество. А вместо того, чтобы в стране развивалось настоящее гражданское общество, она хочет создать какие-то муляжи. Чиновники «сверху» собирают общественную палату и дают каждому участнику понять: «Говори так, как нам надо, и мы тебя отблагодарим. А если скажешь не так, то значит, в последний раз ты здесь выступил». Вот куда нас толкают.

Мы находимся на очень опасной развилке сейчас. Конечно, надо бороться с терроризмом, конечно, надо помогать власти в этой борьбе, но надо и эту власть контролировать. И если чиновник не справился,

он должен уходить, а не продлевать себе сроки и не отгораживать себя от критики.

К сожалению, у нас очень много равнодушных и запуганных людей. Но давайте, все-таки, отметим, что и у нас не все уже «крепостные люди» в России, что есть граждане, которым не безразлично то, что происходит. Эти люди сами приходят на митинги, а не тогда, когда чиновники приказывают им прийти. В Италии, вы видели, 150 тыс. сами вышли, ради наших детей вышли на площадь... А у нас?

Вот в нас, в гражданах, и заключается главная причина того, что эти трагедии стали возможны. Нам надо пробуждаться. Пора пробуждаться, иначе это очень плохо для всех нас кончится.

Спасибо всем большое за то, что вы пришли!

Круглый стол «Порядок выборов губернаторов и депутатов Государственной Думы: необходимы ли изменения?», 27 октября 2004 г.

Шейда Г.П.: Я убежден, что рассматриваемые 29 октября в Госдуме законопроекты никакого отношения к борьбе с терроризмом не имеют, и иметь не будут. Во-первых, основные корни проблем в Южном федеральном округе, на Северном Кавказе связаны, в первую очередь, с социально-экономической ситуацией в этом регионе. Это – нищета, коррупция, бандитизм. Причем, я думаю, вы все знаете, кто стоит во главе этих регионов. Это люди, либо назначенные федеральной властью, либо люди, которые пришли с помощью этой власти в регионах. Если говорить об экономической ситуации в этих регионах, то там в полтора раза ниже заработная плата, чем в целом по стране. В два раза ниже уровень регионального внутреннего продукта, на 30% ниже уровень инвестиций, безработица в отдельных регионах доходит до 50%. Вот почему в банде террористов, которые напали на Беслан, было так много не чеченцев, а ингушей.

Во-вторых, отвечая на второй вопрос нашей темы, о конституционности. На мой взгляд, эти законопроекты нарушают несколько конституционных принципов нашего государства и один из основополагающих принципов – принцип народовластия. Мне очень понравилось высказывание нашего президента, который по-прежнему пользуется достаточной степенью доверия в России. Когда была перепись населения, помните, и у него спросили, где Вы работаете, Владимир Владимирович, как Вы работаете, он сказал: «Работаю по найму». Мне это, знаете, безумно понравилось. Мне кажется, любой представитель власти должен отвечать на этот вопрос именно так. Они должны понимать, что народ их нанял для того, чтобы они обеспечивали социаль-

ную стабильность, чтобы они обеспечивали безопасность граждан, повышение роста благосостояния граждан, но никак не лишали их права избирать. Этот принцип (ст. 3, ч. 3 Конституции), в котором закреплено, что главным источником власти является народ, конечно, практически ликвидируется, хотя остается, конечно, возможность выбирать президента. Но тут я, действительно, согласен с Юрием Георгиевичем, не готовим ли мы почву в виде этой политической реформы для «жириновщины»? Вот это нас серьезно тревожит.

Нарушается принцип федерализма. В Конституции прямо написано, что субъекты Федерации формируют органы государственной власти. Этот принцип фактически ликвидируется, ущемляются региональные парламенты, они могут быть распущены, как вы знаете. В то же время, я внимательно посмотрел этот законопроект и всем рекомендую изучить его внимательно. Например, Вишняков сказал о том, что этот принцип будет вводиться на 10 лет, а через 10 лет посмотрим, может быть, отменим. Он говорит о том, что в тех регионах, где уже избраны губернаторы, там, дескать, они доработают до конца срока. Я думаю, нас, избирателей Алтайского края, эта тема сильно интересует, сохранится ли наш губернатор, оставят его или предложат уйти в отставку, либо, как было сказано у президента, он утратит доверие у президента. Но там есть такое положение, по которому региональный парламент может выразить недоверие действующему губернатору. Тогда что? Тогда, значит, отставка губернатора возможна и ранее, не дожидаясь очередных выборов? Вот это второй момент.

В-третьих, нарушается принцип социального государства. Отменяются льготы, уровень монетизации не компенсирует тех потерь, которые понесут наши граждане. Известный экономист Глазьев подсчитал, что денег, которые пойдут на монетизацию, хватит всего лишь на две бутылки водки. Спасибо.

Еремин И.А.: Вы произнесли такую фразу, не готовим ли мы почву для «жириновщины». Что вы имеете в виду под словом «жириновщина»?

Шейда Г.П.: Мне кажется, это слово не нуждается в комментариях. Это – диктатура, полицейское государство, окончательное уничтожение свободы слова, войны с ближайшим окружением и т.д.

Негреев Д.В.: Я считаю, что закон очень хороший, поскольку он сыграл огромную отрезвляющую роль. Дело в том, что он всех нас лишил иллюзий, поскольку все мы думали, что в Российской Федерации достаточно много политиков, а когда закон вышел, когда начали его комментировать, то оказалось, что политик у нас на самом деле всего один – Владимир Владимирович Путин его зовут. Потому что

все губернаторы в той или иной форме, в той или иной последовательности, кто-то раньше, как честные пионеры, кто-то чуть позже и спокойнее, в виде писем в Госдуму (фамилии не будем называть), сразу начали говорить: «Владимир Владимирович, все правильно Вы делаете, Вы нас уберете и надо нас назначать. Только назначение спасет Россию от той пучины, в которую она погружается? Таким образом, все мы поняли, что политик у нас только один. Есть там еще несколько человек, которые критикуют, выступают. Но на самом деле, в числе политиков, которые обречены властью, и которые в состоянии принимать какие-то решения, среди этих людей политик только один, потому что никто из оставшихся политиков, я имею в виду губернаторов, не смог возвыситься свой голос против этого закона и против инициативы президента.

Теперь, что касается самого этого закона. Я считаю, что его обсуждать можно с двух сторон. Можно обсуждать его с точки зрения его улучшения. Тогда надо говорить о том, что там вот это прописано, это не прописано, вот такие-то вопросы возникают. Вот, например, у меня такой вопрос возникает: кто будет вручать губернатору удостоверение? Сейчас удостоверение вручает председатель избирательной комиссии. А теперь кто будет вручать губернатору удостоверение, и кто его будет назначать? Юристы говорят, что наделение полномочиями и назначение – это абсолютно разные вещи. Наделяют полномочиями региональные депутаты, а кто назначает? Вот вопрос интересный. Он, вообще, получается, по этому закону, если его принять, будет назначенный или не назначенный, он вообще, кто такой? Ну и там масса еще вопросов возникает.

На самом деле, я считаю, что обсуждать надо не это. Потому что, в любом случае, обсуждая его, так сказать, и улучшая, мы соглашаемся с главным, что предлагается: губернаторов будут назначать. А все остальное – это уже вторично. Как там будет? Можно все это урегулировать. Мне кажется, важно другое. Важно то, что у нас до сих пор в стране нет стабильности, потому что у нас правила игры меняются через каждые 10 лет. Сначала назначали губернаторов, потом начали выбирать, теперь их опять будут назначать. Вешняков говорит, что через 10 лет их опять будут выбирать. Это что вообще такое? Это, получается, какой-то перманентный переходный период, которому конца и края нет. На самом деле, люди просто плюнут на все, и на выборы больше никогда ходить не будут, а если будут ходить, то не выбирать, а так, как говорится, «поприкалываться». Хотите, чтобы мы за Иванова проголосовали, за «Единую Россию»? Да, проголосуем. 99,9% проголосовало. Ну и что из этого будет? Будет Советский Союз, причем

худшего его издания? Будет то, что сейчас происходит в Белоруссии. Поэтому, еще раз хочу выразить свое мнение. Я думаю, что нужно не обсуждать то, как можно этот закон улучшить, а нужно говорить о том, что вообще этих законов нам не надо, потому что, если сложилась какая-то практика, то нужно эту практику продолжать. Должны мы, наверное, пройти через все, должны мы пройти через выборы Евдокимова, должны мы пройти через выборы Абрамовича, через что угодно, но народ должен как-то привыкнуть к тому, что есть выборы, есть демократия. Наверное, когда-нибудь мы научимся выбирать. Никто не говорит, что все должно быть сразу и хорошо. Все бывает медленно, а вот такими, якобы, улучшениями, можно только все ухудшать, потому что народ просто разуверится и плюнет на все. Но на самом деле, может быть, власти это и надо, чтобы таким образом отучить людей от демократии, которая вроде бы в 90-е годы развивалась. Спасибо.

Дитц А.Х.: Действительно, последние год-два в стране происходят всевозможные чудеса, которые трудно вписать в рамки конституционности и правового поля. Я лично тоже считаю, что те изменения, которые готовит сейчас Государственная Дума при поддержке всеобъемлющего большинства в Думе, они не направлены на пользу гражданам России. Они преследуют совершенно очевидные цели, определенные группы, можно сюда отнести и олигархов, и политиков, которые обслуживают или прислуживают этим олигархам и т.д. Я не вижу здесь никакой связи, между принятием закона с терроризмом. На мой взгляд, это обсуждать не этично.

Второе, конституционность права избирать. Если брать по большому счету, то лично я не готов категорично утверждать, что изменение этого закона о выборах в прямом смысле нарушает Конституцию. Этот вопрос сам по себе очень спорный. Я считаю, что сегодняшнее избирательное право в России не совершенно. Было бы справедливо, если бы Государственная Дума вместе с президентом посмотрели на те недостатки, которые имеют место в избирательном праве. Недопустимо, когда в отдельном округе выдвигается по 20, 30, 40 человек. Печатали в прессе Алтайского края, что некоторые депутаты Городской Думы избраны при 600, 800 избирателей всего, из 14000 избирателей по округу. Это же абсурдно. Я думаю, что нужно строго ограничить количество кандидатов, и это не нарушает демократию, скажем, 3–5, не более. Это мои глубокие убеждения. На это будет меньше денег уходить и у людей будет больше возможностей объективно оценить того или иного кандидата.

Избирать или назначать губернатора? Здесь тоже двоякий подход. То, что раньше назначали губернаторов, на мой взгляд, в переходный

период, это было все-таки оправдано. Сегодня мы попробовали избрать губернатора всеобщим голосованием. Здесь, я считаю, тоже лукавство. Это никакие не выборы. Как можно объективно оценить того или иного кандидата, если в законодательном праве по избранию губернаторов в регионах предусматривается процент явки – 20-25% от списочного состава, и от этого списочного состава, которые пришли на голосование – 50% плюс 1? По большому счету, получается, небольшое количество избирателей избирает этого главу. Это первое.

Второе. Тот же самый подход, когда на одно место претендует огромное количество кандидатов, голоса раздергиваются и, в конечном итоге, мы получаем не того кандидата в губернаторы, которого хотели. То, что сегодня и происходит.

И новый подход. Я тоже его не принимаю. Если будут назначать губернатора или избирать его по предложению президента законодательные органы на местах. Я думаю, что в данном случае любой губернатор (я бы никогда не пошел в губернаторы) вообще будет бесправный. Он будет постоянно оглядываться наверх, потому что не свободен в своем выборе, он постоянно должен оглядываться на депутатов регионального законодательного собрания или Думы и т.д. и вообще он будет просто мальчишка для битья и не более того. Я считаю, что сегодня, наверное, не надо ничего менять в этом законодательном праве, дать возможность еще в переходный период немножко стабилизироваться.

Политических партий сегодня в России нет ни единой, которая способна представлять интересы хотя бы группы населения. Для того, чтобы появились партии, нужны десятилетия. Если будет реализовываться этот принцип, то население, граждане будут обездолены и вообще не к кому будет прийти со своей болью. Сегодня можно прийти хоть к депутату – одномандатнику, он зависит от этих избирателей, а так, все, ничего не будет.

Емешин К.Н.: Я думаю, что президент не сегодня произнес эти инициативы, и мы уже давно все это обсудили, перерядили. Собирались все юристы – профессора здесь в Барнауле, сказали, что это противоречит Конституции и решениям Конституционного суда, давайте не будем это повторять, это для нас аксиома, эти решения уже вышли из области права в область политики.

Теперь мы возвращаемся в область политики. В области политики – действительно, это смена режима. Это тоже все признали. И мы с вами здесь должны сегодня обсудить, какую тактику в дальнейшем нам избрать. Дмитрий Викторович предлагает тактику диссидентства, то есть, нет, и все. Я понимаю, в душе мне тоже хочется быть дисси-

дентом. Я – против, и все. Я против советского гимна, но приняли, а я все равно против, и вставать не буду, и петь не буду и т.д. Эта тактика имеет место быть, и она имеет право на существование. Но я хотел бы сказать, что правы и те, кто хоть каким-то образом пытается повлиять на этот процесс. Я вас уверяю, наверху не все так гладко, как мы представляем. Причем, там очень интересная трактовка идет. Позавчера я туда звонил, и говорят: «Ты знаешь, эти кисты уже согласились на выборность Совета Федерации». Я думаю, что все равно мы, как реальные политики, должны каким-то образом участвовать, а не просто выполнять функции диссидентства.

В крае началась губернаторская гонка. Вот это сегодняшние реалии. Нужно ли нам участвовать в этой губернаторской гонке? Я, например, определенную позицию занял и играю уже в этой губернаторской гонке, в том числе, выпуская газету. Я думаю, что мы все должны как-то согласованно обсуждать и решать эти проблемы. Удастся ли спасти Евдокимова, всенародно избранного, или его переназначат? Это один вариант просматривается. Либо категорично его уберут и здесь нам дадут генерала Сотникова? Это – другой вариант. Либо возможен третий вариант, когда будет назначен другой человек.

Конечно, можно диссидентствовать, можно принимать участие. Но я хотел сказать еще и третью вещь. Когда президент произнес вот эти предложения (назначения, выборность Госдумы и т.д.), я хотел бы обратить внимание всех вас на то, что это ведь только два предложения из этого пакета. Дальше, к каждому губернатору офицер приставляется – раз, доносительство-два, то есть, там предложен целый пакет. Если мы можем дискутировать о временном назначении или еще о чем-то, то этот пристяжной пакет мы с вами забываем, а он уже сейчас реализуется. Уже есть эти офицеры и уже есть люди, которые этими процессами управляют, то есть, вот эту тенденцию мы должны людям рассказывать для того, чтобы каким-то образом воспрепятствовать движению в том направлении. Благодарю за внимание.

Шашкова Я.Ю.: После такого эмоционального выступления Константина Николаевича сложно говорить, но, тем не менее, я бы хотела обратить внимание на один аспект, который здесь уже был затронут. Во-первых, эти законопроекты, эти инициативы во многом были связаны с таким понятием, как региональный лоббизм. Это первый момент, на котором я бы хотела остановиться. И второй момент связан с тем, что эти законопроекты для нас вряд ли являются новыми. Если мы вспомним, то первый срок президентства Путина начинался с того же самого, с первого шага в этой реформе. Здесь он выполняет вполне четкий политологический закон о том, что все глобальные реформы

надо проводить в начале срока, тогда к концу срока о них забудут и рейтинг политика, который их проводит, естественно пойдет вверх. Здесь он верен технологии власти.

Что касается лоббизма, то, как мы помним, именно с этого начинался 2000 год, вернее, весна 2000 года, когда были приняты тоже два новшества. Первое новшество – это то, что страна была поделена на 7 федеральных округов, и между регионами и центральной властью возник новый буфер в виде федеральных округов. Второе, когда Совет Федерации был изменен по принципу формирования, когда главные, фактически, региональные лоббисты – глава законодательной и исполнительной власти – перестали представлять здесь регионы. То есть, был нанесен, я бы сказала, первый удар по региональному лоббизму. В этих условиях, когда начался процесс формирования Совета Федерации, все мы представляем, кто был избран и каким образом. В Совет Федерации в основном попали кто? Представители крупного бизнеса, бывшие государственные чиновники, которые почему-то не заняли другие посты и т.д. В результате, Совет Федерации начал представлять кого угодно, то есть свой бизнес, своих представителей, бизнес каких-то компаний, либо государственных структур, но только не интересы региона. Соответственно, все эти лоббистские процессы начали потихоньку перемещаться в Государственную Думу. Мы видели, что депутаты, особенно депутаты, избранные по мажоритарным округам, естественно, раз они зависимы от избирателей, начали продвигать интересы своих регионов, они начали предлагать законопроекты, и главное, они начали выбивать финансирование под те законы, которые уже были приняты, целевые программы для своих регионов. Поэтому основной ареной лоббизма здесь можно было считать Государственную Думу.

И вот теперь, по сути, мы имеем второй этап той же самой реформы. Первое – переход к пропорциональному избранию Государственной Думы, как это сейчас озвучено, лишает ее, фактически, этих депутатов, которые связаны непосредственно с регионами. Если сохранится, как сейчас по законодательству, тот самый 7-процентный барьер, то может быть только две, три, четыре партии, даже, я бы так сказала, в основном, кремлевские проекты сумеют преодолеть этот барьер. Соответственно, те партии, которые попадут в Думу, будут ориентироваться на администрацию, которая их будет создавать и поддерживать. Дальше, депутаты, которые будут избраны. Их избрание будет определяться их положением в партии, то есть, их лояльностью по отношению к партийному руководству. Они уже не будут зависимы от избирателя, зависимы от региона. Поэтому они будут благополучно и свято

голосовать за то, что им будут говорить сверху, чтобы потом снова попасть в этот список.

Наконец, тот момент, который связан с назначением губернаторов. Я думаю, что, может быть, одной из причин, которая подтолкнула к этим решениям, был так называемый бунт губернаторов в Восточной Сибири, которые принимали обращение к Путину и т.д. в связи с решением вопросов о переходе в федеральную собственность месторождений, когда эти сырьевые регионы лишались своих основных ресурсов. Месторождения переподчинены, фактически, федеральному центру, и поэтому, регионы, которые сохраняли свою самостоятельность, главы, которые сохраняли свою самостоятельность, играя ресурсами, они потеряли контроль над ними, и теперь они уже не могут самостоятельно определять свою стратегию.

Вот это первый шаг, а дальше давайте назначать глав администраций. Тогда уже действительно то, о чем уже здесь все говорили, я не буду повторяться, будут смотреть только на президента и будут всецело его поддерживать. Но здесь есть еще один момент, связанный именно с демократией и с избирателями. Если мы посмотрим, то теперь вся политика, если можно так сказать, «уходит с улиц», она становится кулуарной, она становится элитарной. Теперь нет необходимости обрабатывать избирателей, тратить деньги на избирательные кампании, придумывать какие-то повестки дня, разрабатывать какую-то идеологию и т.д. Теперь достаточно привести в московские кабинеты своих представителей, и опять же лоббистскими методами, кулуарными методами, продвинуть их на то или иное место. Тем самым, демократия или игра в демократию, как мы говорили, завершается и подходит к своему элитарному финалу.

Асеев С.Ю.: Хотел бы дополнить два выступления, предыдущее и второе выступление, когда была брошена фраза о том, что у нас многие сейчас с удивлением наблюдают, что мы застряли на периоде перехода. Смею вас уверить, в западной политической науке уже с определенной долей издевки говорят о формировании новой модели переходной политической системы, об устойчивом элементе, об устойчивой модели, когда фактор перехода выгоден власти. Этот фактор перехода действительно позволяет произвольно, не считаясь с конституционными нормами, выстраивать исполнительную, любую властную вертикаль, позволяет спокойно игнорировать региональные элиты в рамках процедурной демократии, переигрывать сам механизм демократического формирования власти и т.д. Но я хотел бы более подробно остановиться, прежде всего, на первооснове, на причинах данных реформ как таковых.

Власть (это особенно показывает отношение власти к нашему Алтайскому краю, к прошедшей избирательной компании), очень сильно раздражает так называемый непредсказуемый политический процесс с неизвестным результатом. И уровень общественной поддержки президента или уровень общественной поддержки, пусть даже формально электоральной, но правящей партии как таковой, дает ей возможность, игнорируя все наше научное сообщество, экспертные оценки, допускать к СМИ, к печатным публикациям и т.д. только своих кулуарных экспертов. Мы это видели с вами на конференциях конституционалистов и т.д., когда озвучивают только то, что выгодно. Это все дает возможность устранить из демократического процесса непредсказуемую так называемую политическую элиту. Как на Западе? На Западе приход политического лидера не влияет ни в коей мере на общесоциальную экономическую обстановку в регионе. У них политический лидер основывается на какой-то партии, на изначально какой-то сбалансированной программе развития, и персона не меняет этого курса. В России такое не приживается. Власть желает видеть прогнозируемый результат и видеть в качестве собеседника, прежде всего, элиту бюрократическую, которая знает, как она назначена, от кого она зависит, и что ей надо делать. Здесь согласованы, по-моему, все реформы, которые сейчас заявлены. Это и наличие упомянутых Константином Николаевичем так называемых кураторов по разным областям, которые просто-напросто на статусе определенных наблюдателей, советников, с определенными полномочиями, помогают выдерживать определенный курс развития и т.д.

И второе здесь же. Это наша Госдума, наш представительный орган, который якобы защищает гражданское общество, представительный орган населения. Устранение раздражительного фактора, а именно независимых депутатов – одномандатников. Меня морально раздавила статистика, приведённая нашим депутатом Рыжковым, когда он сказал, что в Госдуме мы не можем набрать 90 человек независимых депутатов для любой законодательной инициативы, их уже там просто нет. Сейчас стоит вопрос о фактическом устранении оставшихся 50. Новый закон о выборах, который Вешняков «продавливает» в Госдуме, предусматривает, во-первых, увеличение региональных отделений партий с 50 (условно) до 78. Вы сами понимаете, какой это уровень финансирования, там будут региональные группы, фактическое наличие региональных групп – это наличие отделений и финансирование неких структур. Дальше там будет четкий запрет на любые кулуарные переходы из фракции во фракцию, считайте, из партии в партию. Это четко комментируется, что будет заморожена политическая, идеологи-

ческая, какая угодно структура Думы, она на 4 года будет прогнозируемой, по реальному соотношению партий, по уже существующей доминирующей партии. Правильно сказано, мы будем иметь варианты только кремлевских проектов.

Мне понравилось высказывание одного из московских экспертов, что, как ни странно, власть, пытаясь изображать рамки демократии, пусть она процедурная, пусть электорально управляемая, делает вид, что слушает общество и слушает экспертов, скажем, определенные круги сообщества. И здесь эти массовые акции, которые пройдут, могут какую-то роль сыграть, как-то повлиять. Нам с вами, к сожалению, остается пожелать, чтобы отдали роль, скажем, консультантам в области координации содержания этих законов. Боюсь, что принципиально их отменить мы не в состоянии. У нас нет таких механизмов на сегодня.

Гончаренко А.И.: Я, честно говоря, очень долго ждал, что кто-нибудь выступит в защиту инициатив президента, но, к сожалению, не дождался, и все-таки решил выступить. Я хотел бы поблагодарить господина Негреева, я понял, что я в его лице нашел себе хорошего товарища, потому что в марте месяце, если вы помните, я сказал, что у нас в России один политик, фамилия его Путин, и звать его Владимир Владимирович. Я чувствую, что в наших рядах прибавляется, нас с вами стало уже двое. Это, с одной стороны, приятно. С другой, огорчает, потому что оказывается, что был прав, но хотелось бы ошибаться.

Что касается того, что было предложено, для меня понятно, что сейчас речь идет просто об авторитарном государстве у нас в России, что все эти инициативы направлены лишь на то, чтобы установить единоличную власть и продлить ее. Какие будут варианты правления? Здесь могут быть несколько технологий: а ля Лукашенко в Белоруссии, либо передача полномочий с изменением Конституции премьер-министру. Возглавив партию под названием «Единая Россия», можно править Россией достаточно долго, сколько, как говорится, Бог ответит здоровья и т.д. и т.п. Поэтому никакого отношения к борьбе с терроризмом данные инициативы не имеют, это совершенно разные истории. Борьбаться с терроризмом надо за счет профессиональных спецслужб, желательно не коррумпированных. У нас таких, к сожалению, нет. Борьбаться можно за счет грамотной экономической политики в тех регионах, где имеется почва для развития терроризма, она у нас, к сожалению, не проводится. Борьбаться можно за счет адекватных времени и поставленным целям и задачам политических решений. Мы этого, к сожалению, не видим, но можем сегодня констатировать, что политика президента, правительства на Кавказе полностью провалилась. Пока, к сожалению, «мочат» только нас, простых граждан. Бандиты как ходи-

ли, так и ходят. Поэтому, это разные вещи, и никакого отношения данные законопроекты к борьбе с терроризмом не имеют.

Что касается конституционности этих предложений, я, конечно, не юрист, я не могу так показательно доказать, но мне понятно, что, коль у нас федеративное государство, сегодня президент вмешивается в дела субъектов этой федерации. Местные региональные парламенты – это орган, который будет только созерцать. Не понятны различные формулировки об утрате доверия и т.п.

Я поддерживаю ту настороженность, которую высказал Константин Николаевич, о том, что сегодня у нас происходит. Хотел бы сказать, что авторитарный режим очень часто переходит в тоталитарный режим. Буквально через два дня мы будем с вами отмечать скорбную дату в нашем календаре, день памяти жертв политических репрессий, которых у нас только в крае было свыше 150 тысяч. Поэтому, я хотел бы сказать, что когда господин Патрушев обратился к работникам искусства с целью облагородить образ доносительства и т.д., это очень опасная тенденция. Достаточно открыть эти шлюзы, и то, что было тогда, в 1937 г., достаточно быстро и незаметно может вернуться. Пока я не помню, чтобы у нас Госдума принимала закон о цензуре, но достаточно было выпороть публично команду Киселева, и цензура во всех средствах массовой информации, самоцензура, практически восстановилась на сегодняшний день, в том числе и в региональных. Поэтому, что касается конституционности, то для меня лично нет никакого сомнения, что все эти действия неконституционны.

Что касается вопроса, насколько они проработаны, то очень сложно прорабатывать: как говорится, в споре рождается истина, в дискуссиях. Но дискуссий сегодня нет в Государственной Думе. Там не успели у президента чернила высохнуть, как все кричат – одобряем! Тогда насколько там они могут быть проработаны? Я, конечно, не тешу себя иллюзией того, что от таких экспертных сообществ что-то куда-то дойдет, абсолютно нет. Тем не менее, я не хотел бы сказать, что все дело потеряно. Не случайно, в ответ на предполагаемые митинги протеста, быстро организуют митинги поддержки, значит, не все так плохо, как хотелось бы некоторым.

И последнее, что хотел сказать. Тот народ, который ради собственной безопасности отказывается от своих прав, как правило, в результате не имеет ни безопасности, ни права. С этой позиции мы должны и подходить ко всем этим новшествам, которые нам предлагаются. Спасибо.

Чернаков А.А.: Может, кому-то и не понравится то, что я сейчас здесь озвучу, но предлагаемый закон непосредственно направлен на прекращение того беспредела, который творится на Северном Кавказе.

Я поясню. В свое время коммунисты, сыграв на амбициях национальных политических лидеров, разделили Россию по нациям. Вы знаете, процесс такой был. Сейчас то, что мы имеем на Северном Кавказе, это следствие той политики. Сейчас, если кто проницательный, должны увидеть, идет обратный процесс. То есть, сначала – назначение губернаторов, потом – укрупнение регионов, в том числе и Северного Кавказа, объединение его, например, со Ставропольским краем и переход от административной автономии нации к культурной автономии, то есть, это то, что, допустим, прекрасно работает в той же самой Северной Америке.

Второе. Тут говорили, что губернатор – это политик. Губернатор – это не политик, а государственный служащий. Происходит смещение акцентов, и то, что губернатор – политик, просто мешает ему работать. К чему подошел край в момент выборов Евдокимова, все знают, посредством перевыборов вскрыт такой нарыв, что, я думаю, процесс становления края будет иметь положительные тенденции.

Третье. Многие говорят о демократии, о западных ценностях. Есть такой автор, Роберт Хайнлайн, признанный во всем мире, у него есть такой памфлет на западную демократию, где очень хорошо показаны западные демократические технологии. Там ясно, что выигрывают всегда наиболее циничные, наиболее беспринципные и те, кому дали больше денег. Вот и все. Сегодня выборы президента, вы знаете, обходятся в несколько миллиардов долларов. Извините меня, эти же деньги кто-то дает?

О партиях. Нам раздали книжку, где перечислены все партии, и эти партии собрали под себя очень уважаемых людей. Но любая партия, хотим мы того или не хотим, должна признаться, что она работает по принципу подавления инициативы составляющих ее членов. О чем ты думаешь, никого не волнует, просто ты должен выдерживать линию партии. То есть, любая партия, по определению, работает по принципу известных нам «общаков». Прежде чем люди, которые завтра пойдут на митинг, будут пытаться сформировать какое-то общественное мнение, они должны сначала сформулировать концептуальную основу, чего они хотят, и довести это до всех, то есть, по определению, должны править не партии, а концепции, что мы хотим в результате. Спасибо.

Аршинцева О.А.: Я буквально «спонтанно» вышла сюда, и отнюдь не беру на себя функции экспертных оценок. Если определять мой статус в данном случае, то я бы себя определила как «политизированный обыватель», не принимая значительную ответственность за какие-то глобальные политические рекомендации.

Согласна с большинством выступающих в том, что надо назвать вещи своими именами и согласна, более того, с тем, как это было названо. Конечно, режим авторитарный, у него своя логика, опирается она на российскую историческую традицию, все это так. Со всем этим я с профессиональной точки зрения согласна, и с интересом, с огромным вниманием выслушала экспертные оценки профессионалов. С точки зрения политизированного обывателя формулирую свою позицию в отношении этого проекта и вообще самой идеи, которая теперь уже обрастает всякими пропагандистскими приемами, очевидными нам уже, имея в виду опыт прошедшего десятилетия. Единственное, что у меня вызывает первое, но, если хотите, рефлекторное отторжение в самой этой концепции, – это идея того, что нам вообще не оставляют никакой даже формальной возможности даже изобразить участие, хотя бы это. И, конечно, на этой почве невозможно сформировать никакое гражданское общество сверху, путем формулирования верхних национальных идей. Власть может обосновать какую угодно идею, имея в виду ресурс, на который она опирается. Это ясно, это азбука даже для обывателя. То, что у меня абсолютно, повторяюсь, рефлекторно вызывает отторжение, – это идея того, что вы вообще никто, простите за грубость, «быдло», что вы даже не готовы и не способны пойти на избирательный участок и бросить бюллетень с соответствующей записью. Я признаюсь, что не в восторге от Евдокимова и не голосовала за него, но сама возможность прийти, хотя бы ощутить себя избирателем – это некий моральный ресурс, который апеллирует к моральному ресурсу нации, уже извините за пафос. Вот эта сама идея, она, мне кажется, отвергает изначально возможность какого-то конструктивно-обсуждения, на уровне экспертов и академического сообщества.

Вопрос, практически, заключается в том, чтобы мы нашли хоть какую-то нишу, хоть какую-то перспективу такой элементарной гражданской самоорганизации, чтобы не просто сказать, но и, возможно, что-то сделать. Я согласна, может быть, и на митинг прийти, но просто сделать это цивилизованным образом, а не играть в некие политические игры, в которых мы изначально задействованы, получается, в роли пешек. Если наше сообщество способно хотя бы все это зафиксировать при определенном консенсусе, то давайте выработаем хоть идею какую-то, а дальше давайте решать, куда это выразить.

Ляпунов А.Ф.: Мнение собрания во многом формулировалось, насколько я понимаю, исходя из некой обобщенной формы протеста против того, что предлагает президент. Я бы хотел выступить, исходя из внутреннего протеста по отношению к тому, что здесь говорилось, и

попытаться обозначить те точки зрения, которые не адекватны общему восприятию того, что здесь есть.

Я это спокойно говорю, потому что главная претензия, которая сегодня выдвигается к путинским реформам – это, в основном, нарушение Конституции. Мы в свое время, в 1993 г., с уважаемым Владимиром Александровичем Рыжковым очень активно занимались пропагандой Конституции и все сделали, особенно я очень плотно занимался, чтобы эта Конституция на территории края была принята. Демократия – это действительно, как говорит Рыжков, лучшая форма управления. Он, повторяя за кем-то, естественно, говорит.

Для себя я сделал такой вывод. Все, за что я агитировал 11 лет, находясь на госслужбе, не называется демократией, а называется охлократией, как говорят все известные политические классики. Когда я приехал первый раз в Америку, мы приехали в город Сентенниэл, штат Колорадо, это город, примерно, как наш Рубцовск, 100 тыс. избирателей, примерно та же инфраструктура организации промышленного производства и все такое. Когда мы пришли в мэрию этого города, первое, с чем мы там столкнулись, что мэр вместе со всем городским советом в полном составе целый день общался с нами, с 4-мя остолопами из Сибири, которые сидели посреди их конференц-зала, где проводился городской совет. Весь городской совет стоял перед нами, рассказывал нам, 4-м пацанам, чем они тут занимаются, и мэр целый день был с нами. К концу дня я к нему подошел, у меня возник, знаете, какой-то внутренний протест. Был конец октября, как сейчас, начало ноября, я говорю: «Мистер уважаемый, а как же отопительный сезон, что же вы не занимаетесь запуском тепла?». Спросил через переводчика. Он меня не понял. Дважды ему переводили, пока дошла до него суть моего вопроса. Он сказал, что это не его проблема, есть корпорации, которые этим занимаются. Я спросил: «А как у вас с предпринимательством?». Он сказал, что есть какое-то федеральное агентство, оно занимается тем, чтобы предпринимательство у них развивалось. Я спросил: «А как вы стимулируете, инвестируете промышленность?». Он так и не понял моего вопроса, о чем я его спрашиваю. В ходе долгих разбирательств мы выяснили, что мэрия огромного города отвечает за две маленьких проблемы – за уборку, подметание улицы и за то, чтобы полиция существовала в этом городе. Раз в год мэр подписывает договор с крупными корпорациями, которые занимаются уборкой, и раз в год подписывает с городом Денвером договор о том, чтобы его полиция охраняла его город. И больше ничего не делают. Я спросил: «А чем вы еще занимаетесь?». «Я, – говорит, – очень хорошо играю на губной гармошке». Я подумал, что здесь было какое-то пророчество на

мою будущую карьеру. Я спросил: «А те корпорации, которые занимаются организацией всех вопросов в городе, их вы контролируете?». Он сказал: «Ни в коем случае, у нас очень жесткий кадровый отбор, жесткая управляемость».

Главный тезис, который я хочу привести. Если сравнить с нашим городом Рубцовском, наша мэрия в связи со сложившейся социально-экономической инфраструктурой, по сравнению с городом Сентенни-элом, она фактически огромная социально-экономическая промышленная корпорация, отвечающая за огромный энергетический комплекс, жилищно-коммунальный, строительный. Это – огромный комплекс. В Америке, чтобы человек управлял таким огромным комплексом, даже на уровне 5 дворников, он должен закончить Оксфорд, он должен иметь огромный опыт работы, великолепную квалификацию, абсолютную репутацию и пройти 20-летний путь, чтобы управлять 5-ю дворниками. В нашу мэрию избирают любого. В чем суть нашей проблемы, если сделать из этого вывод? В Америке абсолютная система избирательности, демократии касается только тех должностей, которые ни за что в стране не отвечают. И существует огромное количество институтов, начиная с демократического общества, и заканчивая средствами массовой информации, которые не допустят этого человека, который хоть за что-то хоть чуть-чуть отвечает, еще чуть-чуть на что-то влиять. У нас это комплекс демократического влияния всех на все, избрание любого, применим как раз в той сфере жизнедеятельности, организации экономики, к которой в Америке никогда методом случайного тыка никого нигде не подпустят. Поэтому мы сегодня говорим, фактически, о подмене понятий. Если мы сегодня хотим избирать человека, топ-менеджера крупного экономического промышленного комплекса – это один вопрос. Мы вот в энергетике сталкивались, что РЭС – маленькая организация, но проходит огромную систему кадрового отбора, и она сталкивается с главой какого-нибудь Н-ского района, который бывший физрук, который даже не понимает, что такое бюджетирование.

Я хочу завершить свое выступление тем, что перед Путиным сегодня стоят две расходящиеся линии. Одна сторона – проводить полную демократизацию избрания всех институтов общества, параллельно выводя полностью из-под нее любое влияние на любые экономические проблемы, начиная от жилищно-коммунальной и заканчивая строительной отраслью, то есть, мэр ни за что не должен отвечать. Тогда в полном объеме можно избирать кого угодно куда угодно. Если мы сейчас, исходя из особенностей организации нашей экономики, это сделать не мо-

жем, значит, Путин идет сегодня мягким путем приведения уровня организации производства к уровню общественных отношений.

Сташко В.И.: Скажите, пожалуйста, Вы и Ваш друг, Владимир Рыжков, по-прежнему, считаете сильнейшим губернатором в России Александра Сурикова, или ваши взгляды поменялись?

Ляпунов А.Ф.: Давайте разделим меня и Рыжкова. Потому что у Рыжкова есть помощник, Геннадий Петрович Шейда, очень уважаемый, и он отвечает за его мыслизвержения. Я не могу отвечать за него. А что касается вопроса, то вы задали вопрос, чтобы меня поддеть, что вот, ты работал на Сурикова, а вот сейчас не работаешь, но все равно в душе за него и доказываешь, что он лучше. Я понял суть вопроса и понятен мой ответ. Дело же в системе и в рекрутировании кадров в этой системе. Вот о чем я говорил, а не о том, идеален ли Евдокимов или не идеален. Получается, наоборот, в данной ситуации, я абсолютно поддерживаю Михаила Сергеевича Евдокимова в связи с его письмом в Комитет по делам Федерации Государственной Думы.

Еремин И.А.: Я, честно говоря, не понял из Вашего выступления, хотя внимательно Вас слушал, как предложенные президентом предложения смогут повлиять на борьбу с терроризмом? Мы же это обсуждаем. Вы об этом ничего не сказали. А я ничего не понял.

Ляпунов А.Ф.: Мне нужно минут 30, чтобы объяснить особо непонятливым.

Негреев Д.В.: Можете привести несколько аргументов в пользу того, что та система, которая создается, будет эффективной, и будет долго работать?

Ляпунов А.Ф.: Я могу одно сказать, что этот вопрос – не статика, этот вопрос – динамика в этой ситуации. Я же говорил, это как сообщающиеся сосуды, чем больше у госвласти полномочий в сфере экономики, тем меньше должно быть влияние на нее. Чем больше у нас будет уходить в сферу частного бизнеса, в сферу каких-то внесударственных сфер управления экономическими процессами, тем больше элемента демократии можно будет допускать при избрании на государственные должности. Яркий пример. Возьмите подготовку к зиме в Алтайском крае. Возьмите большую энергетику, где полностью занимается частный бизнес в лице «Алтайэнерго» и где готовность на 120%. И возьмите муниципальные котельные, где полностью отвечает государственная власть, и уважаемое сообщество не может поверить, что эти котельные смогут все-таки протерпеть эту зиму.

Гончаренко А.И.: Я всегда восторгаюсь Андреем Федоровичем, так как он что угодно может обосновать, начать за здравие, закончить за упокой, или наоборот. Это особый талант. Второе. У меня вопрос

частного порядка. С каких это пор «Алтайэнерго» стало частной компанией?

Ляпунов А.Ф.: Первый вопрос. Это не талант, это – профессия. И второй. Действительно, мы – акционерное общество, контрольный пакет нашего «Алтайэнерго» у РАО ЕЭС, у государства. Конечно, я тут был не до конца точен. Тем не менее, никак, кроме установления тарифов, власть на деятельность «Алтайэнерго» в организации тактики и стратегии не влияет.

Небальзин В.П.: Я тоже так же, как и многие выступающие, считаю, что очень мало имеет отношение этот законопроект к терроризму. Проблема терроризма – это вообще сложный вопрос, мы попытались с ним разобраться на круглом столе, и так и не смогли до конца разобраться. Одни так считают, другие – так, то есть, как и все наше общество. Я считаю, что все-таки, причины всех наших бед, проблем, кроются глубоко. И нам их никогда не решить. У нас менталитет такой и никуда от этого не денешься. У американцев он совершенно другой. Чем отличается российский народ от американского? В двух словах. Тем, что каждый американец утром просыпается с мыслью: «Не нарушились ли права и свободы человека за ночь в Соединенных Штатах?». Мы не привыкли вставать утром с этой мыслью. Видимо, от этого у нас и идет все остальное, нам на это дело глубоко наплевать, что там у нас изменилось. Пока нас жареный петух не клюнет, пока гром не грянет, до тех пор мы и не крестимся. Наконец, случилось. Сразу пришел Негреев, ну, давно я его не слышал, нормально, понравилось, действительно, за демократию, за гласность, СМИ выступило в кои-то веки так. Обозначилось. Смотрю, зреет гражданское общество. О чем говорил всегда Емешин, что нет гражданского общества, пытался Путин насадить его сверху, собрал в Москве общественников. Не получилось гражданского общества. Смотрим, а оно возрождается. Видите, оно понемногу кристаллизуется, вот вы сидите, члены гражданского общества. Если бы не этот законопроект, наверное, этого бы не было. Мы не собрались бы, не обсуждали бы. Скорее всего, завтра бы митинга этого не было бы, на котором соберется, может быть, человек 50. Это как в «Банкфаксе» сегодня написали, что «все смешалось в доме Облонских», на площади Советов, у Ленина, собираются демократы, а на площади демократии, на Сахарова, собираются путинцы. Как бы Сахаров не перевернулся в гробу!

Мы говорим, что да, мы против законопроекта, даже те, которые собрались. Да, мы не согласны с тем, чтобы нарушать нашу Конституцию, хотя в этом, опять же, так сказать, что президент нарушил Конституцию, так сказать нельзя. Да, он нарушает дух закона, дух Консти-

туции. Потому что да, народ – источник власти, от него истекает власть. Это очень сложный вопрос, понимаете? Тут просто так не решить его. Поэтому я только хочу высказать, что да, нарушение есть, нарушение духа демократии, духа Конституции, есть нарушение тенденций.

Мы тенденцию поворачиваем вспять. То демократия развивалась у нас, как говорил выступающий тут, что мы морально могли сказать, что мы кого-то выбираем, мы могли сказать, да, выбрали мы Евдокимова, за которого я не голосовал, но мы его выбрали. Я согласен, 51% выбрал его. Мы теперь сами несем ответственность за этого губернатора. Раз выбрали, значит, никакого социального взрыва не будет. Но когда нам пришлют губернатора, которого назначат и который будет делать что попало, а мы будем говорить: так, все, выходим на улицу, сметаем всю эту власть, назначаем своего губернатора, то есть мы придем к этому. Меня волнует это. И как раз волнует тот момент, когда будет новый президент, мы выберем нового президента. Возвращаясь к началу моего разговора, что менталитет российский определяется совсем другим, мы в 2008 году выберем другого президента, потом под этого президента переделаем Конституцию, губернаторов он в один день всех уволит, скажет, они пользуются недоверием моим, и дальше будет чехарда, мы придем опять к социальному взрыву. Меня вот это волнует больше всего.

Старков А.И.: Сегодняшнюю конференцию и выступления можно было бы принять за выступление в Гайд-парке, если бы не одна особенность: слишком высока достоверность прогнозов политического в том числе, которые даются обычно на конференциях, которые проводит АШПИ. Года 3 назад, совершенно точно, было доказано, что Россия – это авторитарное государство по определению научному, и нужно воспринимать всю политическую жизнь в России как жизнь, которая происходит в авторитарном государстве и по логике авторитарного государства¹⁵. Не прислушались к мнению АШПИ, может быть, не было бы таких эмоциональных выступлений сегодня.

По существу. Если бы этот закон действительно был передан в Государственную Думу после событий в Беслане, тогда можно было бы хотя бы виртуально предполагать: да, действительно, давайте сформируем абсолютизм, ограниченный царубийством. Какое-то отношение он тогда бы имел к терроризму. Но поскольку он был передан в Думу до событий в Беслане, то естественно, нет никакого отношения.

¹⁵ Имеется в виду дискуссия на тему «Интеллигенция и новый авторитаризм» (январь 2000 г.), стенограмма которой издана в 8-м выпуске «Дневника АШПИ». – *Примечание ответственного редактора.*

В отношении второй части – выборов губернаторов и выборов депутатов. В отношении губернаторов – это вещи, конечно, различные. Во-первых, логика событий. По моему мнению, появились все условия для того, чтобы события приняли просто гораздо более выраженный темп, и они, как Дмитрий Викторович сказал, действительно, открыли глаза. Почему это происходит? Безусловно, мы стали лучше жить. Что бы там ни говорили, от 60 долларов дохода, с учетом инфляции и т.д. – 200 долларов. И сегодняшняя власть просто может сегодня себе позволить те вещи, и сегодняшняя партия власти может позволить те вещи, которые хотела бы себе позволить, скажем, «СПС» или «Наш дом – Россия», но не могла в силу того, что тогда мы беднели. Сегодня мы богатеем, и очень дорогая штука – централизованное государство, а централизация имеет массу привлекательных моментов, и чем выше чиновник, тем привлекательнее централизация для него. И каждый губернатор понимает, что введение социального стандарта, скажем, на его депрессивной территории при централизации – это плата за этот социальный стандарт. Кстати сказать, не факт, что выборы или назначение, или наделение полномочиями ухудшит в среднем личную жизнь, экономическую, всякую, каждого жителя Алтайского края. Скорее всего, даже улучшит на первых парах, я готов в это поверить. Действительно, жить материально станем лучше. Это вопрос без комментариев.

И то, что касается выборов депутатов по партийным спискам. Это, конечно, кошмарная ситуация, потому что создаваемые партии, когда тянут людей за волосы или то, что от них осталось, в партии, это приводит к тому, что происходит дальнейшая та же самая централизация. Не авторитаризм, это централизация. Действительно, в Государственной Думе будут заседать только москвичи. Мнения сегодня, которые там несколько человек, 90, пусть 40, пытаются озвучить мнения своих избирателей, это мнение перестанут слышать вообще кто бы то ни было, даже телезрители. Настоящие партии Садового кольца, вот что ждет при принятии закона в том виде, который есть. Можно улучшать это закон.

В отношении гражданского общества и нашего отличия. Я думаю, что людей нужно делить так, как поделил их русский классик. Не на американцев и русских. А существует на самом деле только две партии людей, и отличаются они по своим молитвам. Одни молят Бога, чтобы он решил их проблему, а другие молят Бога, чтобы он указал им собственный путь и собственный божий промысел. Спасибо.

Торшин В.Я.: Ближе, чем вы все, наверное, нахожусь к простым людям я. Я – директор школы. И каждый день через мои руки прохо-

дят тысяча, а может, и до двух тысяч простых, совершенно обыкновенных людей, которые не знают ни философии, ни социологии, плевать им на философию и социологию. Я хочу о чем сказать? С каждым годом все хуже, хуже и хуже. И все эти игры там какие-то, они не хаотично, они идут в направленном определенном русле. Это русло определено не Путиным, ни Ельциным, это русло определено давно за эти 73 года. В тех же кабинетах сидят те же лица, и мы хотим, чтобы буквально через десятилетие эти лица изменились и стали демократами. Апатия эта рождена не сегодня, она рождена вчера, но она сегодня еще более углубляется. И не надо Путину дифирамбы петь. То, что он назначает губернаторов, все это идет в русле. И по его логике, все это развивается, на мой взгляд, правильно. Он – исполнительная власть, он отвечает за исполнительную власть, если так примитивно смотреть. У него должно быть подчинение везде. И если проворовался губернатор, его не снимут с работы, потому что он всенародно избранный, под суд не отдашь, а таких сколько угодно было. Поэтому, и так не хорошо, и так не хорошо. А самое главное, в России спроса-то нет. Ну, Ельцин набедокурил, ну и что, ушел, преемников оставил, и этот набедокурит. Дай Бог, чтобы не набедокурил. Уйдет, и спроса не будет. У нас нет спроса.

И последнее, что я хочу сказать. Вот говорят о национальной идее. Есть национальная идея. Нам хочется, чтобы национальная идея у нас красивая была. Прямо такая, чтобы над кроватью повесил, и на ночь читал. У нас национальная идея есть. Все мы уже выживаем. Режим выживания идет, вот она национальная идея – выжить. Я выживаю, директор, у которого ставка 2300 руб. Молодой учитель, приходящий с красным дипломом, который получает 1200 руб. Мы выживаем, и нам не до политики. Мы как Маниловы собрались здесь: вот если бы так, а что делать, а вот так? Да за нас уже придумали, что делать, и прикажут, и будем делать, и побежим. У нас как не было демократии, так и не будет. И самое последнее. На первый взгляд, почему у нас не демократия. Демократия – это не взял куст, пересадил, и она выросла, такого не бывает. Демократия – это гражданская память. Вот репрессированных будем поминать. Из 700 тыс. барнаульцев туда придут 15–20, как мы ходим, ну 30 человек. А ведь расстрелянных, искалеченных и прочих, их десятки тысяч. Никого это не волнует. Я жив, и, слава Богу. Вот вам идея национального самосознания. О чем тут говорить?

А относительно терроризма, я вам скажу так. Мы-то, директора школ, испытываем, что такое терроризм. Так нас верхи терроризируют, что иногда кажется, что террорист не в горах Кавказа, а в городской администрации или где-то ещё сидит. Вы посмотрите, какие

грозные бумаги. Памятки по 40 страниц, как вести себя, куда бежать, эвакуации проводятся. Работники гороно ходят по школам, подкладывают пакеты под мусор. Милиционер в гражданском у нас в школе подложил пакет, техничка нашла, получила премию – 300 руб. за бдительность. Вы знаете, разыгрывается какая-то комедия. Ужаснейшая комедия. В то же время, посмотрите, на тревожную кнопку, на охрану денег нет. Противопожарные устройства надо обновить – денег нет. Ну, извините, если базы нет, какого черта мы бегаем, выводим учеников два раза в неделю на стадион? Вы знаете, это фарс идет. И смеяться вроде грешно, и плакать вроде стыдно, мужчина. Вот до чего нас довели. И мы о чем-то говорим.

То есть, в Алтайском крае борьбы с терроризмом нет, ей даже и не пахло. Есть одни инструкции. Материальной базы не создано, абсолютно ничего нет. Я ручаюсь за это.

Евдокимова здесь поругивают. А какая нам разница, кто лучше – Евдокимов или Суриков? Почему президент обрушился на Евдокимова? Потому что Суриков был человеком их команды. И вдруг человека их команды так опрокинули. А Евдокимов – чужой человек. А свой к Драчевскому пошел. Вот вам, и пожалуйста. Это клан. Я даже не знаю, что думать. И не бороться нельзя. И бороться бесполезно. Вы знаете, как на каком-то распутье, как на льду.

К детям на урок приходишь, вот они их глаза, ребятишек. Вот сейчас с образованием такое сотворит господин Путин, что вам и не снилось, как родителям. Вы посмотрите, 100 или 50 институтов будут иметь бюджетные группы, из Алтайского края вроде ни один институт не попадет. Бюджетные группы как шагреневая кожа, они сжались, и умным ребятам из необеспеченных семей некуда идти. Сколько мы умных голов потеряем? 60% пойдет в ПТУ, а 40, а то и 50% пойдут пополнять уличную криминальную армию. А мы говорим Путин, реформы. Да никаких реформ нет.

Чернышов Ю.Г.: У меня впечатление, что главный вопрос, который всплыл во время дискуссии, не был в перечне тех вопросов, которые мы хотели обсуждать. Главный вопрос – что делать? Он висел от начала и до конца. То ли вообще не принимать то, что предлагается, то ли по частям критиковать и пытаться хоть какой-то здравый смысл в это внести, и какими методами пытаться донести это до власти? Но давайте все-таки вернемся к тем вопросам, которые были поставлены, и попробуем подвести итоги, чтобы нам все это обобщить.

Первое, мы говорили о том, насколько это актуально для страны и насколько это поможет борьбе с терроризмом. Согласитесь, что большинство выступавших не понимают этой связи. Для большинства оче-

видно, что это был лишь повод. К сожалению, теракты в Беслане были поводом для проведения тех мер, которые готовились гораздо раньше. Вот этот законопроект, между объявлением о нем и его появлением прошло 14 дней. Законы так быстро не пишутся.

Ясно, что это определенный рубеж – 13 сентября. Раньше многие еще думали, что можно мириться с авторитаризмом. Что это средство модернизации страны в переходный период и т.д. Ну, как неизбежное зло, временное. Сейчас, мне кажется, многие люди осознали, наконец, что авторитаризм превращается в самоцель. Он существует не для того, чтобы улучшить жизнь людей, а для того, чтобы себя еще больше укрепить и еще меньше оставить народу рычагов влияния на власть. К сожалению, все укладывается в эту схему. Поэтому сейчас нужна серьезная корректировка курса. Это первое.

Второй вопрос у нас про Конституцию. По поводу буквы закона юристы говорят, что в принципе «отвертеться» можно от упреков, что это неконституционно. Хорошего юриста нанять – он что угодно докажет. Но дух Конституции, об этом и Зорькин недавно говорил, безусловно, нарушается. И я был рад за нашего губернатора, который последнюю фразу вставил в своем послании в Думу о том, что придется менять Конституцию, т.е. эти предложения не вписываются в рамки Конституции. Это очень серьезно, это очень важно. Это дает нам сейчас осознание своей правоты. Наша позиция законна, и незаконна позиция тех, кто сейчас пытается радикально изменить государственный строй без референдума, без всенародного обсуждения. Более того, этого не было в предвыборной программе президента, в его послании к Федеральному Собранию. Это всплыло совершенно неожиданно: один человек объявил, и вся страна начала обсуждать, как мы будем жить при новом строе. Дума должна это все принять. Мы как-то сами настраиваемся на худший вариант. А почему депутаты должны это принимать в том виде, в каком это дается? Это необязательно.

Дальше. По поводу того, нужно ли обсуждать конкретные детали? Я считаю, что нужно. Если быть не идеалистами, обиженными властью, а людьми делового практического склада, то должна быть нацеленность на то, чтобы реагировать на изменение ситуации. Видимо, эти законопроекты будут проташены, но нужно обратить внимание власти хотя бы на самые очевидные нелепости. Например, вот это «доверие президента» – это вообще полный абсурд. При реализации на практике, когда в 2008 г. сменится президент и его «доверие» вместе с ним уйдет, что будет со всеми губернаторами? Кто-нибудь подумал? То есть, это все очень сыро, очень не проработано и это может обернуться страшными последствиями для страны. И получится не укреп-

ление нашей страны, а, наоборот, ослабление. Это будет колосс на глиняных ногах, вертикаль – колосс, а опора у нее – глиняная, потому что народ не будет считать эту вертикаль своей. Вот это очень опасно.

И теперь в заключение снова вернемся к вопросу, что делать. Коллеги, наблюдая за тем, что у нас происходило в последнее время, я замечаю, что вроде бы намечается понимание «правыми» и «левыми» друг друга. Власть отнимает у людей и социальные права, и политические, и ничего не дает взамен. И для защиты прав надо объединяться – это главное. Власть считается только с реальной силой. Даже одиночка – сила, если у него нравственная позиция правильная. И семь человек – сила, но чем больше людей будет выходить и законными методами легально выражать свое мнение, тем лучше. Потому что, если власть загонит оппозицию в нелегальное русло, это будет как при царизме, и средство против царизма здесь уже упоминалось. Нам это нужно? Мы уже через это проходили много раз, через эти грабли. Поэтому у нас позиция такая: надо собирать цивилизованных людей, граждан, которые озабочены ситуацией в стране, и пытаться доносить до власти мнение общества. Это все равно доходит до чиновников, все равно они учитывают настроения, не такие там глупые люди сидят. Они просто не всегда учитывают то, что кроме них есть еще какие-то граждане, которые хотят себя уважать. Они мыслят со своей позиции, как им удобно управлять. А удобно управлять, когда все делают «под козырек», и все. Им надо напоминать иногда, что мы есть, что мы граждане, что если про нас забудут, то в конечном итоге и для них будет хуже.

Это, конечно, дело каждого гражданина, но лично я завтра выйду на площадь Советов, чтобы сказать людям правду¹⁶.

Спасибо всем участникам!

¹⁶ Подробнее о митинге, состоявшемся на главной площади Барнаула 28 октября 2004 г., см., например: <http://hist.asu.ru/ashpi/news04.html#oct>. – *Примечание ответственного редактора.*

Информация об Алтайской школе политических исследований

АШПИ возникла как общественное учреждение, зарегистрированное управлением юстиции Алтайского края 9 февраля 1996 г. Статус учебно-научной лаборатории Алтайского государственного университета Школа получила в 1998 г.

Директор АШПИ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений АГУ, руководитель Алтайского отделения Российской ассоциации политической науки Чернышов Юрий Георгиевич. Заместитель директора – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Алтайского отделения Ассоциации европейских исследований Бетмакаев Алексей Михайлович.

Деятельность Школы направлена на развитие межфакультетского и межвузовского сотрудничества в области политических наук. Главные принципы Школы – неангажированность, научность, демократизм. АШПИ стремится объединить ученых самых разных специальностей – историков, политологов, международныхников, социологов, экономистов, юристов и др. В работе Школы уже приняли участие десятки известных отечественных и зарубежных экспертов, докторов и кандидатов наук. В проектах Школы участвуют также представители власти, общественные деятели, предприниматели, журналисты. Студенты и аспиранты приобретают ценные практические навыки по организации научных конференций и проведению прикладных политологических исследований (в частности, в рамках молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник»).

Школа стремится сочетать в своей деятельности науку и практику, высокий профессионализм и активную гражданскую позицию.

Одно из главных направлений работы Школы – *проведение международных научно-практических конференций, издание сборников* по актуальным проблемам политической жизни. Среди московских экспертов, принимавших в последние годы участие в конференциях АШПИ, были: Сергей Алексашенко, Олег Барабанов, Игорь Бунин, Алексей Зверев, Николай Кавешников, Дмитрий Калюга, Михаил Карпов, Александр Кобринский, Михаил Краснов, Александр Лившиц, Владимир Лысенко, Владимир Мау, Алексей Михеев, Сергей Недорослев, Александр Некипелов, Владимир Павлихин, Владимир Рыжков, Алексей Салмин, Марина Салье, Георгий Сатаров, Надежда Сорокина, Василий Филиппов, Елена Хабенская, Владимир Юдин; среди зарубежных экспертов – Фальк Бомсдорф, Хансйорг Дрешер, Йоханн Дюкк, Вернер Зергель, Томас Кассела, Карин

Клеман, Сюзанна Ландвер, Петер Леше, Бернард фон Платте, Ахим Пост, Фридрих Ролль, Вильгельм Ханкель, Элисабет Хедборг, Вольф-Дитер Цумпфорт, Самуэл Шарап, Ханс-Йоахим Шпангер, Петер Шульце и др.

Конференции, материалы которых были изданы в виде выпусков «Дневника АШПИ»:

28 мая 1996 г. – Тоталитаризм и его преодоление: актуальные уроки истории.

16 июля 1996 г. – Принципы самоуправления в федеральных системах России и Германии.

31 января 1997 г. – Власть и собственность: к итогам губернаторских выборов в России.

16–18 июля 1997 г. – Политическая система и политическая жизнь в современной России (проблемы федерального и регионального уровней).

27 января 1998 г. – Интеллигенция и власть.

17–18 июля 1998 г. – Становление гражданского общества в России: проблемы и перспективы.

30–31 июля 1999 г. – Роль парламента в демократическом государстве.

28 января 2000 г. – Интеллигенция и «новый авторитаризм».

16 мая 2000 г. – Становление демократического, правового, социального государства и профсоюзы: практика, проблемы, перспективы.

15–16 июля 2000 г. – Россия после выборов: перспективы экономического и политического развития.

10–11 февраля 2001 г. – Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции.

15–16 мая 2001 г. – Человек и мир работы: социально-политические, профессиональные, антропологические аспекты профсоюзной деятельности.

14–15 июля 2001 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития.

16–17 июля 2001 г. – Республика Алтай и реформы в экономике и федеративном устройстве России.

8 октября 2001 г. – Проблемы и перспективы сотрудничества третьего сектора с властью.

22 января 2002 г. – Реформа образования и гражданское общество.

2 июля 2002 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития. Вступление России в ВТО. Борьба с международным терроризмом. Женщина и политика.

1–2 июля 2003 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития. Постсоветское пространство: проблемы интеграции. Женщина и выборы.

29 апреля 2004 г. – Региональные выборы 2004 г. – волеизъявление народа или триумф технологий?

1–3 июля 2004 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития (трансграничное сотрудничество и проблемы национальной безопасности).

1-2 июля 2005 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная идентичность и международные отношения).

Кроме этого, Школа постоянно занимается *просветительской работой* – организацией «круглых столов», чтением лекций, публикацией статей в газетах и т.д. Эксперты Школы много раз выступали с оценками политической ситуации в СМИ. На телевидении и радио были проведены «круглые столы» на темы об итогах выборов в Государственную Думу, о президентских и губернаторских выборах, о многопартийной системе, о войне в Чечне, о Дне Независимости России, о национальной идее в России, о борьбе с терроризмом, о реформе избирательной системы, о соблюдении прав человека, о содержании различных законопроектов и т.д. В июле 1997 г. руководитель АШПИ провел в Новосибирске семинар по проблемам защиты общественных интересов для лидеров инвалидных организаций Западной Сибири. В 1998, 2000 и 2003 гг. он представлял Алтайское отделение РАПН на Первом, Втором и Третьем Конгрессах политологов, проходивших в г. Москве; в 2001 и 2002 гг. участвовал в работе Гражданского Форума в Москве и Санкт-Петербурге, в 2004 г. – в Конвенте РАМИ в МГИМО и т.д.

Еще одно направление деятельности – *консультирование, проведение прикладных политологических исследований*. Во время выборов депутатов Государственной Думы, президентских и губернаторских выборов эксперты АШПИ неоднократно проводили фокус-группы, телефонные и анкетные опросы. Первые исследования электоральных настроений были проведены во время президентских выборов 1996 г. Осенью 1996 г., накануне губернаторских выборов, АШПИ провела два анкетных опроса жителей края (более 2000 респондентов). В сентябре 1998 г. в г. Барнауле был проведен телефонный опрос об отношении населения к правительству РФ и местной власти. В ноябре 1999 г., накануне выборов в Государственную Думу, АШПИ провела опрос избирателей города Барнаула. В начале 2000 г. были опрошены 2540 жителей Барнаула (об отношении к кандидатам на должности президента РФ, глав администраций Алтайского края и города Барнаула, а также кандидатам в депутаты краевого Совета и Городской Думы). В 2003–2004 гг. были проведены опросы по теме выборов. Кроме того, были исследования, не связанные непосредственно с выборами.

Так, в марте 1998 г. АШПИ провела в пяти школах г. Барнаула исследование на тему «Восприятие школьниками социальной действительности». В 2000 г. эксперты АШПИ провели опрос по теме «Международные проблемы глазами барнаульцев»; такие же опросы состоялись в 2002 и 2004 гг. Итоги большинства этих опросов опубликованы в печати.

Результаты научной деятельности АШПИ подробно представлены на Интернет-сайте Школы, где размещены тексты всех «Дневников АШПИ», а также отдельные статьи экспертов, материалы исследований, разнообразные информационные ресурсы. Этот сайт является победителем призового конкурса «Лучший сайт», проводившегося «Project Harmony» в рамках программы «Обучение и доступ к Интернет» в 2000 г., и 3-го регионального конкурса «Интернет – Мир без провинций» в 2001 г.

АШПИ продолжает научно-просветительскую работу и ***приглашает к сотрудничеству*** всех, кто умеет самостоятельно мыслить, кто стремится сделать жизнь россиян более достойной и свободной.

Авторы докладов, выступлений и тезисов

Авралев Никита Владимирович

Аспирант кафедры политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, помощник депутата А.А. Бочкарева Законодательного Собрания Нижегородской области, г. Нижний Новгород

Алексеев Анастасия

Студентка факультета журналистики Алтайского государственного университета

Аршинцева Ольга Алексеевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета. E-mail: arol@hist.asu.ru

Асеев Сергей Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета

Балуев Дмитрий Геннадьевич

Доктор политических наук, доцент кафедры политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород. E-mail: baluyev@hotmail.com

Барabanов Олег Николаевич

Кандидат исторических наук, начальник Управления научной политики МГИМО, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО, член экспертного совета по международным делам при Совете Федерации, г. Москва. E-mail: barabanov@mgimo.ru

Барабаш Александр Владимирович

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник»

Бетмакаев Алексей Михайлович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета. E-mail: bet@hist.asu.ru

Бойко Владимир Сергеевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, научный руководитель лаборатории «Россия и Восток» Барнаульского государственного педагогического университета. E-mail: boyko@uni-altai.ru

Болдырева Ольга Михайловна

Ассистент кафедры всеобщей истории Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, г. Елец. E-mail: helgaboss@rambler.ru

Бушев Александр Борисович

Кандидат философских наук, доцент Военной академии воздушно-космической обороны им. Г.К. Жукова, г. Тверь. E-mail: alex.bouchev@list.ru

Василенко Виктория Викторовна

Аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета. E-mail: corolla2001@mail.ru

Вдовенко А.

Студент факультета политических наук Алтайского государственного университета

Вилков Кирилл Александрович

Аспирант кафедры политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород. E-mail: kavnn@sandy.ru

Владимиров Владимир Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой архивоведения и исторической информатики, декан исторического факультета Алтайского государственного университета. E-mail: vlad@hist.asu.ru

Волобуева Марина Маратовна

Кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой теологии факультета политических наук Алтайского государственного университета. E-mail: theology@tpn.asu.ru

Гавердовская Анастасия

Студентка филологического факультета Алтайского государственного университета

Галимуллина Н.М.

Аспирант кафедры ИСО КГТУ-КАИ, г. Казань

Глушков Анатолий Ефимович

Кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета. E-mail: mo@hist.asu.ru

Гончаренко Александр Ильич

Председатель ГОПП «Яблоко», председатель АКОО «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив», член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края. E-mail: goncharenko@alt.ru

Греков Николай Владимирович

Доктор исторических наук., профессор кафедры истории, философии и культурологии Омского государственного университета путей сообщения, г. Омск. E-mail: nikon.gor@mail.ru

Демидова Ксения Ивановна

Аспирант Томского государственного университета, г. Томск. E-mail: ksenia_demidova@mail.ru

Дитц Александр Христианович

Президент Международного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам, президент общественного движения «Сообщество российских немцев Алтая», член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края и член Независимой Общественной палаты Алтайского края. E-mail: adietz@yandex.ru

Должиков Вячеслав Александрович

Доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории факультета политических наук Алтайского государственного университета. E-mail: politol@fpn.asu.ru

Емешин Константин Николаевич

Кандидат медицинских наук, доцент, Академик МАИ, председатель правления Алтайской краевой общественной организации «Школа реальной политики». E-mail: yemeshin@desert.secdna.ru

Еремин Игорь Александрович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного педагогического университета

Ефимова Ирина Николаевна

Соискатель кафедры общей социологии и социальной работы ФСН Нижегородского государственного университета им.Н.И. Лобачевского, помощник депутата А.А. Бочкарева Законодательного Собрания Нижегородской области, г. Нижний Новгород. E-mail: EFIMOVA-IRINA@list.ru

Ефременко Дмитрий Валерьевич

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела политической науки ИНИОН РАН, г. Москва. E-mail: efdv@mail.ru

Жуковская Татьяна Юрьевна

Ассистент кафедры истории и политологии Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону. E-mail: tatyana@capslock.ru

Журавлева Ирина Николаевна

Сотрудник научной библиотеки Алтайского государственного университета

Заусаева Наталья Александровна

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета

Звягольская Анна Александровна

Студентка исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник»

Игнатьева Людмила Николаевна

Старший преподаватель кафедры «Философии и социально-политических теорий» Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Сергибаева, г. Усть-Каменогорск, Казахстан. E-mail: luda_uk@mail.ru.

Кавешников Николай Юрьевич

Научный сотрудник Института Европы РАН, старший преподаватель кафедры европейской интеграции МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва. E-mail: nikandrrr@mail.ru

Кагиров Борис Николаевич

Проректор по общим вопросам Алтайского государственного университета

Кагилова Галина Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор кафедры политологии Алтайского государственного университета

Кириллов Владимир Викторович

Заведующий лабораторией ИВЭП СО РАН, руководитель Регионального отделения движения «Кедр», член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края

Коваленко Елена Олеговна

Студентка исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник»

Коваленко Людмила Георгиевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии факультета политических наук Алтайского государственного университета

Козлов Виктор Александрович

Кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного аграрного университета

Козлов Леонид Евгеньевич

Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и американистики Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток. E-mail: rotten1979@yandex.ru

Козулин Вячеслав Николаевич

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры культурологии и истории искусств Алтайского государственного университета. E-mail: wenceslas@mail.ru

Колобова Альбина Ивановна

Кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой Алтайского государственного аграрного университета

Коробкова Наталья Петровна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета

Краснобаева Нелли Леонидовна

Старший преподаватель кафедры философии Восточно-Казахстанского государственного технического университета, научный сотрудник НИИ демографии Восточно-Казахстанского государственного университета, г. Усть-Каменогорск, Казахстан. E-mail: Krnelli@yandex.ru

Кругова Наталья Ильинична

Кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета

Крыкпаев Мырзахан Курмашевич

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Восточно-Казахстанского государственного технического университета, г. Усть-Каменогорск, Казахстан. E-mail: krnelli@yandex.ru

Кряклина Тамара Федоровна

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальных коммуникаций Алтайской академии экономики и права

Курныкин Олег Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета. E-mail: orient@hist.asu.ru

Лебедева Анна

Студентка факультета искусствоведения Алтайского государственного университета

Литвинов Михаил Владимирович

Директор ООО «Алтай-Имидж»

Лукашевич Василий Александрович

Выпускник юридического факультета Алтайского государственного университета (2005 г.), член Российской ассоциации международных исследований, член Центрально- и Восточноевропейской ассоциации международных исследований. E-mail: lucashev@uic.asu.ru

Лябухов Илья Викторович

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник»

Ляпунов Александр Федорович

Руководитель пресс-службы «Алтайэнерго»

Малахов Сергей Викторович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета. E-mail: orient@hist.asu.ru

Мартьянов Виктор Сергеевич

Кандидат политических наук, ученый секретарь Института философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург. E-mail: martianovu@yandex.ru

Монина Любовь Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета. E-mail: mo@hist.asu.ru.

Морозова Сусанна Сергеевна

Старший преподаватель кафедры философии и социально-политических теорий Восточно-Казахстанского государственного технического университета, г. Усть-Каменогорск, Казахстан. E-mail: vosumaev@ustk.kz

Мясников Олег Генрихович

Кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социологии Макеевского экономико-гуманитарного института, г. Макеевка, Украина. E-mail: olmss@rambler.ru

Нагайцева Евгения Алексеевна

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальных технологий, инноваций и управления Алтайского государственного университета. E-mail: nagaina@list.ru

Небальзин Владимир Павлович

Заместитель председателя Алтайского регионального отделения политической партии «Союз правых сил», член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края. E-mail: sps@aport2000.ru

Негреев Дмитрий Викторович

Редактор отдела политики газеты «Свободный курс». E-mail: news@altapress.ru

Николаенко Дмитрий Васильевич

Доктор географических наук, г.Претория, ЮАР. E-mail: dmi-nikolaenko@yandex.ru

Никулин Алексей Александрович

Руководитель АКОД «Пробуждение». E-mail: budilnik-ems@narod.ru

Овчаров Геннадий Александрович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного университета. E-mail: robin60@mail.ru

Охотников Андриан Юрьевич

Научный сотрудник сектора современных этнических процессов Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск. E-mail: tin-drum@mail.ru

Петросян Дмитрий Ильич

Кандидат философских наук, Генеральный директор Среднерусского консалтингового Центра, г. Владимир. E-mail: ilyich@mrcc.elcom.ru

Попов Сергей

Студент юридического факультета Алтайского государственного университета

Прокудина С.В.

Преподаватель кафедры ЛТиПП Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск. E-mail: svp-18478@rambler.ru

Рехтин Лев Викторович

Аспирант филологического факультета Алтайского государственного университета

Романович Нелли Александровна

Кандидат социологических наук, директор Института общественного мнения «Квалитас», г. Воронеж. E-mail: nelli@riom.voronezh.su, nellyromanovich@pisem.net, qualitas@comch.ru

Рубцов Павел Владимирович

Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета. E-mail: mo@hist.asu.ru

Савкович Евгений Владимирович

Кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории и регионоведения гуманитарного факультета Томского политехнического университета, г. Томск

Свинцов Игорь Валерьевич

Исполнительный директор Среднерусского консалтингового Центра, г. Владимир. E-mail: isvintsov@mrcc.elcom.ru

Сельцер Дмитрий Григорьевич

Кандидат исторических наук, доцент Тамбовского государственного университета им. Г.П. Державина, докторант, г. Тамбов. E-mail: dgs@omen.ru

Семенкина Ольга Владимировна

Аспирант Ростовского государственного университета, факультета социологии и политологии, кафедры политических институтов и процессов, г.Ростов-на-Дону. E-mail: olgaset83@mail.ru

Смолина Анастасия Николаевна

Кандидат философских наук, доцент Волгоградского государственного педагогического университета, г. Волгоград. E-mail: vatari@inbox.ru

Старков Анатолий Иванович

Заместитель главного врача Центра медицинской профилактики, член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края

Сташко Василий Иванович

Кандидат технических наук, доцент, директор издательства Алтайского государственного технического университета, участник АКОД «Пробуждение». E-mail: diael@mail.ru

Субботина Людмила Леонидовна

Преподаватель географического факультета АлтГУ, руководитель «Лиги избирательниц Алтая»

Тарасова Елена Владимировна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник НИИ демографии Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Казахстан. E-mail: tarasova_e@rambler.ru

Тирских Максим Геннадьевич

Преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: tirskm@mail.ru

Торшин Виктор Яковлевич

Директор средней школы №68 г. Барнаула, член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края

Трунова Ольга Анатольевна

Участник АКОД «Пробуждение». E-mail: olgatrunova@mail.ru

Уфимская Евгения Владимировна

Аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник». E-mail: ufimskaya@rochka.ru

Филатов Константин Александрович

Пресс-секретарь АО ПП «Единая Россия»

Филиппов Василий Рудольфович

Доктор исторических наук, заведующий сектором этнической регионалистики Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, г. Москва. E-mail: fvrd@rambler.ru

Хабенская Елена Олеговна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, г. Москва

Хилькова Наталья Венедиктовна

Заведующая филиалом краевой медицинской библиотеки, член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края

Храбрых Ксения

Студентка психолого-философского факультета Алтайского государственного университета

Цыкалов Дмитрий Евгеньевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Волжского гуманитарного института Волгоградского государственного университета, г. Волгоград. E-mail: detsyk@mail.ru

Чернаков Александр Александрович

Участник АКОД «Пробуждение», руководитель АОО «Клуб путешественников и любителей приключений»

Чернышов Юрий Георгиевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, директор Алтайской школы политических исследований, председатель Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края. E-mail: ashri@narod.ru

Чесноков Алексей Сергеевич

Кандидат политических наук, начальник отдела по связям с общественностью Уральской государственной юридической академии, г. Екатеринбург. E-mail: alexright@mail.ru

Чубаров Иван Александрович

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник»

Шалаев Владимир Петрович

Доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий Марийского государственного технического университета, Йошкар-Ола. E-mail: Socium@marstu.mari.ru

Шалаева Светлана Леонидовна

Кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой дошкольной и специальной педагогики Марийского государственного педагогического института, Йошкар-Ола

Шараев Павел Сергеевич

Ассистент кафедры истории и регионоведения гуманитарного факультета Томского политехнического университета, г. Томск. E-mail: Sharaevp@rambler.ru

Шашкова Ярослава Юрьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета. E-mail: rrcot@as.ru

Шейда Геннадий Петрович

Помощник депутата Государственной Думы В.А. Рыжкова, руководитель Алтайского отделения Российского общественного центра. E-mail: soglasie@barrt.ru

Широкова Марина Алексеевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета

Шагин Сергей Алексеевич

Старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории Ростовского государственного университета, директор Ростовского Центра Европейской Документации, заместитель председателя Правления ростовского Отделения Ассоциации европейских исследований (АЕВИС), г. Ростов-на-Дону. E-mail: s.shragin@mail.ru

Штанько Марина Александровна

Кандидат философских наук, кафедры истории и регионоведения гуманитарного факультета Томского политехнического университета, г. Томск. E-mail: nikam13@rambler.ru

Щеглов Сергей Георгиевич

Кандидат исторических наук, заведующий кафедрой политической истории Алтайского государственного университета, сотрудник комитета по образованию администрации Алтайского края

АЛТАЙСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

✉ 656049 г. Барнаул,

просп. Ленина, 61, к. 310

☎ Tel./fax (3852) 66-84-15

📁 E-mail: ashpi@hist.asu.ru

или ashpi@narod.ru

🖥 <http://hist.asu.ru/ashpi/ashi/ashi.html>

или <http://ashpi.narod.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Три дискуссии о путях развития России (предисловие ответственного редактора)</i>	3
Международная научно-практическая конференция «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И МИР: АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ (национальная, региональная идентичность и международные отношения)», 1-2 июля 2005 г.	8
Секция 1. Проблемы идентичности в истории международных отношений в Европе в XIX–XXI вв.	9
<i>Аршинцева О.А. Британская империя: проблема извлечения исторических уроков</i>	9
<i>Балуев Д.Г. Глобализация как главный фактор, влияющий на идентичность</i>	13
<i>Барабанов О.Н. Глобальный консенсус или глобальное доминирование: влияние мировой политики на государственный суверенитет и идентичность</i>	17
<i>Бетмакаев А.М. Идентичность за Берлинской стеной: восточные немцы и «режим СЕПГ» в 1961–1989 гг.</i>	21
<i>Болдырева О.М. Европейское объединение угля и стали – первый опыт воспитания общеевропейской идентичности</i>	25
<i>Василенко В.В. Польская идентичность в национальной политике польского эмигрантского правительства: планы и реальность</i>	29
<i>Вилков К.А. К вопросу о преодолении кризиса идентичности в российском обществе</i>	34
<i>Галимуллина Н.М. Смена направления советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны</i>	37
<i>Глушков А.Е., Моница Л.В. Проблема национальной идентичности, самоопределения и государственного суверенитета в истории международных отношений от Вестфальского мира до Версаля</i>	41
<i>Греков Н.В. Восточная страховка европейской идентичности России</i>	49
<i>Еремин И.А. Роль Русской православной церкви в формировании национальной идентичности русского народа в условиях глобализации</i>	52
<i>Ефременко Д.В. Европейская идентичность как фактор становления новой российской идентичности</i>	56
<i>Жуковская Т.Ю. Формирование национального самосознания в новых внешнеполитических условиях (СССР в 1920-е гг.)</i>	59
<i>Заусаева Н.А. К модальной личности в поиске идейных оснований</i>	62

<i>Кавешников Н.Ю. Европейский Союз глазами российских печатных СМИ</i>	65
<i>Козулин В.Н. Культурная идентичность России: новый взгляд на западничество и почвенничество</i>	72
<i>Лукашевич В.А. Европейское гражданство: право и идентичность</i>	76
<i>Тирских М.Г. Идентичность и политический режим</i>	80
<i>Шалаев В.П., Шалаева С.Л. Глобализация как экономическая цивилизация: проблемы будущего нашей культуры</i>	84
<i>Широкова М.А. Оформление политических концепций славянофильства и западничества и их значение в философско-политической мысли России XIX в.</i>	87
<i>Шпагин С.А. От Вены до Постъялты: проблемы самоидентификации и опыт России и русских</i>	90
<i>Цыкалов Д.Е. Россия и Запад. Поиски российской идентичности в отечественной публицистике Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 г.)</i>	95
Секция 2. Этнические стереотипы и их влияние на межнациональные отношения на постсоветском пространстве	99
<i>Бушев А.Б. Некоторые представления о внутренней и внешней политике России в печати как источник стереотипов</i>	99
<i>Демидова К.И. Интеграция в Центральной Азии: перспективы преодоления кризиса</i>	103
<i>Дитц А.Х. Российские немцы как народ и этнос с точки зрения этнологии</i>	107
<i>Коваленко Л.Г. Некоторые аспекты проблемы идентичности на постсоветском пространстве (Россия и Украина)</i>	110
<i>Козлов Л.Е. Внешняя культурная политика России в отношении стран СНГ</i>	113
<i>Крыклаев М.К. Проблема формирования мультикультурализма в полиэтническом обществе в условиях глобализации</i>	116
<i>Игнатъева Л.Н. Причины возникновения напряженности в межнациональных отношениях на постсоветском пространстве (на примере Казахстана)</i>	120
<i>Мартьянов В.С. Этнополитическая риторика в современной российской политике</i>	123
<i>Морозова С.С. Полиэтничность Казахстана как определяющий фактор в определении тенденций дальнейшего культурного развития</i>	127

Мясников О.Г. Этнонационализм и национальная идентичность: украинский случай	131
Николаенко Д.В. Постсоветский этнический релятивизм и эпидемия HIV/AIDS.....	133
Петросян Д.И., Свицов И.В. Россия и остальной мир: с кем дружить, кого опасаться, с кого брать пример? (по материалам социологического исследования)	138
Прокудина С.В. Исторические представления и межнациональные отношения (на примере г. Красноярска).....	141
Романович Н.А. Парадоксы идентичности.....	144
Савкович Е.В. Уйгурская проблема в рамках ШОС (Казахстан и Китай, 1990-е – начало 2000-х гг.).....	148
Сельцер Д.Г. «Свои» и «чужие» в политических баталиях позднесоветской и постсоветской России: попытка позиционных уточнений.....	156
Семенкина О.В. Дезэскалация региональной конфликтности на постсоветском пространстве как приоритетное направление внешней политики Российской Федерации	160
Смолина А.Н. Стереотип как основание современной российской самоидентификации	163
Филиппов В.Р. Фантом этничности (мое пост-конструктивистское непонимание этнической идентичности)	167
Хабенская Е.О. Этнические стереотипы и ксенофобия в СМИ (по материалам мониторинга прессы столичного региона).....	171
Чесноков А.С. Иммиграция и толерантность принимающего общества: анализ российского опыта	174
Шараев П.С. Национальная политика Томской области как способ построения позитивных межэтнических отношений	179
Штанько М.А. Конструирование политического имиджа страны и конструирование политической реальности: проблема соотношения.....	182
Секция 3. Идентичность населения Алтая и развитие внешних связей	185
Авралев Н.В., Ефимова И.Н. Формирование и развитие идентичности в региональных социально-политических процессах.....	185
Волобуева М.М. О национальных сообществах в Алтайском крае	189
Должиков В.А. Движение сибирских областников: официальный миф и национально-региональная идентичность.....	205

<i>Кагирова Г.В., Кагиров Б.Н. Влияние переселенческой политики России на культуру Сибири</i>	<i>209</i>
<i>Нагайцева Е.А. Учебные мигранты из Казахстана в вузах Алтайского края: в поиске новой идентичности? (по результатам социологического исследования)</i>	<i>211</i>
<i>Охотников А.Ю., Тарасова Е.В. Университеты Западной Сибири как фактор адаптации казахстанской молодежи в российском социокультурном пространстве</i>	<i>215</i>
<i>Петросян Д.И., Свинцов И.В. Самоидентификация населения Алтая: региональная идентичность? (по материалам социологического исследования)</i>	<i>217</i>
<i>Чернышов Ю.Г. Имидж Алтайского края и формирование региональной идентичности</i>	<i>220</i>
<i>Шашкова Я.Ю. Политический имидж как средство формирования региональной идентичности</i>	<i>223</i>
<i>Шерстова Л.И. Новые идентичности в Южной Сибири</i>	<i>226</i>
ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДОВ	237
<i>Открытие конференции</i>	<i>237</i>
<i>Первое заседание</i>	<i>257</i>
<i>Второе заседание</i>	<i>273</i>
<i>Третье заседание</i>	<i>297</i>
<i>Заккрытие конференции</i>	<i>306</i>
ПРИЛОЖЕНИЯ	310
Круглый стол «Как нам победить терроризм?», 22 сентября 2004 г.	310
Круглый стол «Порядок выборов губернаторов и депутатов Государственной Думы: необходимы ли изменения?», 27 октября 2004 г.	342
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	365
АВТОРЫ ДОКЛАДОВ, ВЫСТУПЛЕНИЙ И ТЕЗИСОВ	369

Научное издание

**ДНЕВНИК АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. №21**

**Современная Россия и мир:
альтернативы развития
(национальная, региональная идентичность и
международные отношения)**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

Публикуется в авторской редакции

Верстка, макет, дизайн обложки А.М. Бетмакаева

Изд. лиц. 020261 от 14.011997 г.
Подписано в печать 07.09.2005. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная №1. Усл. печ. л. 21,6.
Тираж 500 экз. Заказ
Издательство Алтайского госуниверситета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66
Типография